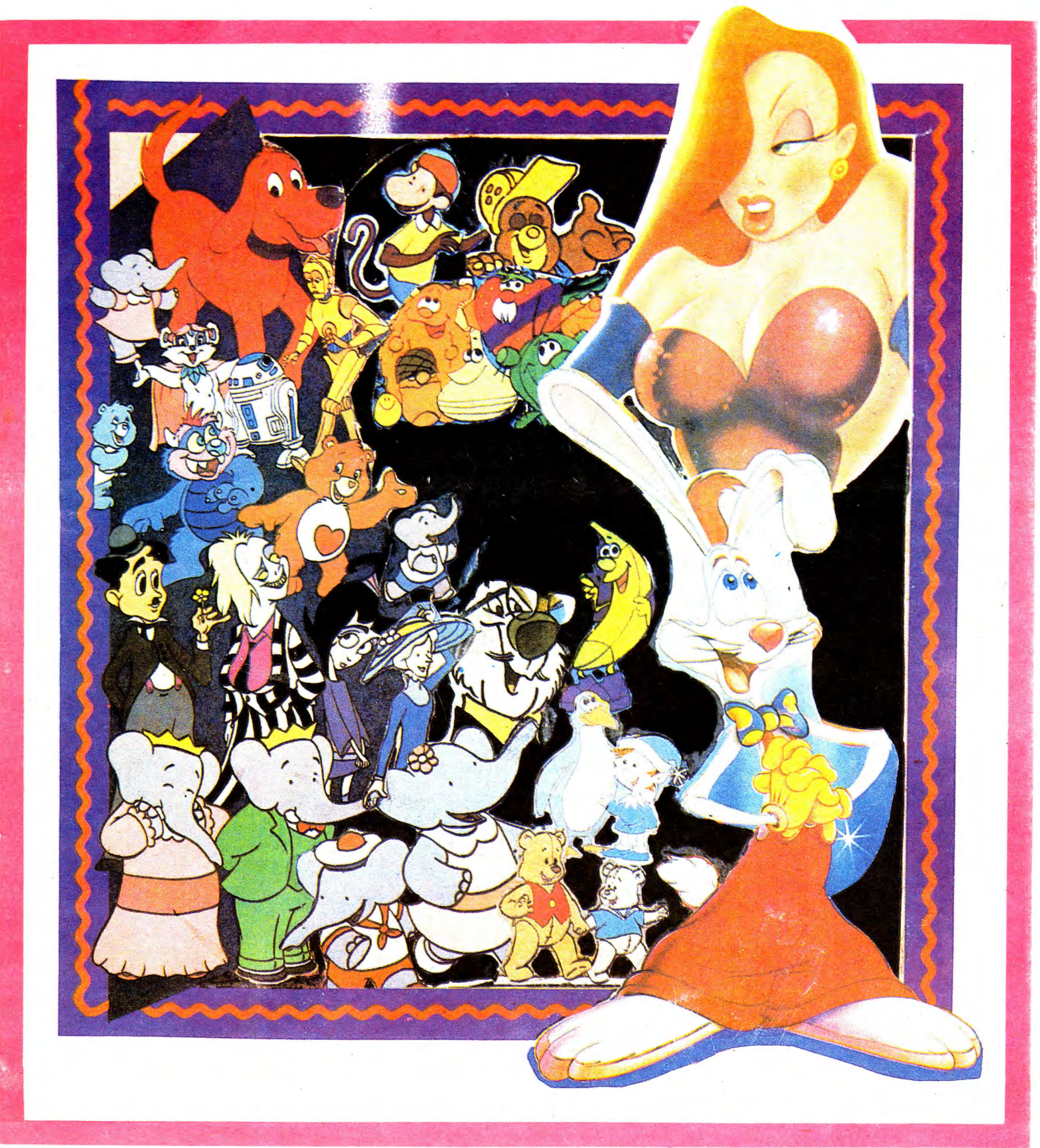
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 2 ЯНВАРЬ 1991

См. стр. 8—9.

Коллаж М. БОДРОВОЙ.

КРОКОДИЛ

№ 2 (2696)
январь 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»
и издательство ЦК КПСС «Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 10.12.90.
Подписано к печати 17.12.90.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2765000 экз.
(1-й завод: 1—2215000).
Зак. № 3160.
Цена 75 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Улица МАНДЕЛЬШТАМА

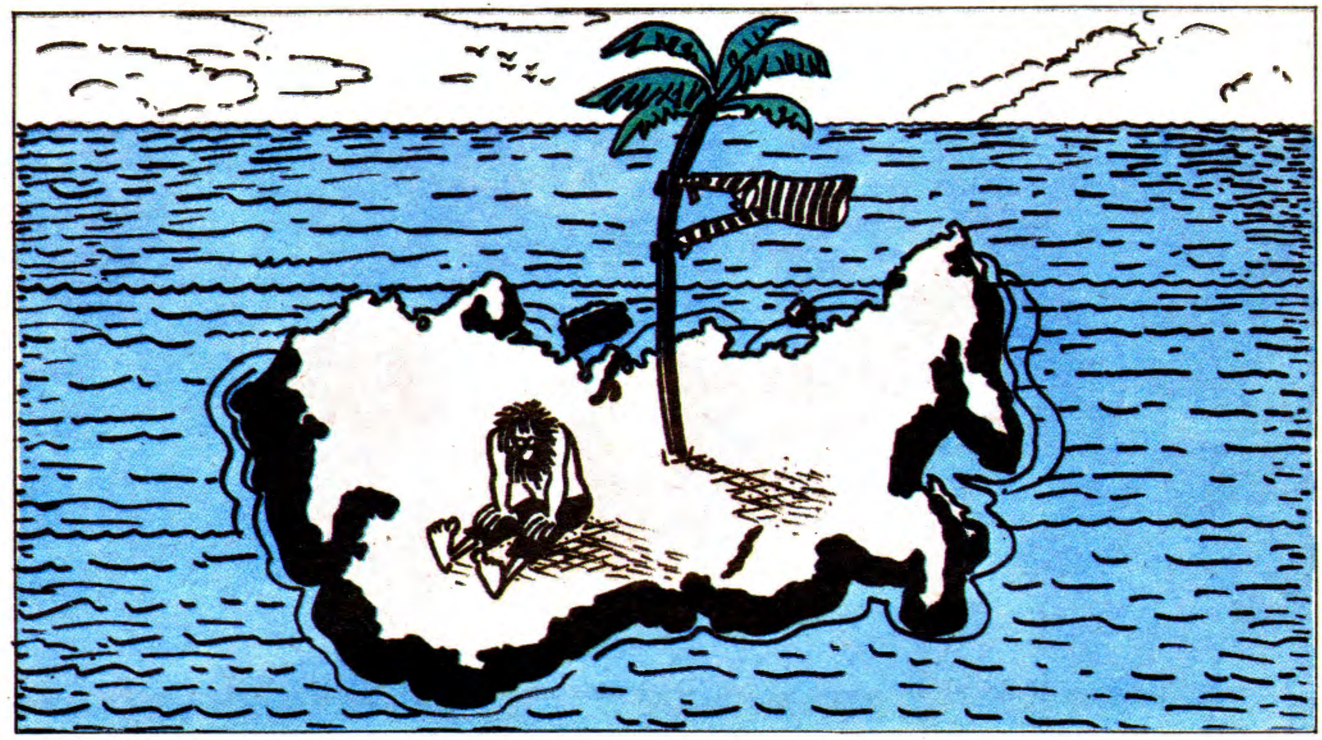
Ее нет пока ни в одном из наших городов. Но в русской поэзии есть. Широкая, шумная, толкучая, населенная густо и пестро.

Пройдем же по ней. Не по всей, конечно, а по тому кварталу, где живут неизменные спутники поэта — юмор, ирония, улыбка. Ими щедро освещено творчество Мандельштама, чье столетие со дня рождения отмечаем мы нынче. К этому юбилею в «Библиотеке Крокодила» вышла книжка «Извозчик и Дант», в которой впервые собраны эпиграммы, пародии, подражания, басни Осипа Эмильевича.

Тех, кто станет обладателем этого сборника, ждет радостная, интересная, веселая, неожиданная встреча с поэтом. Встреча на улице Мандельштама.

Осип **МАНДЕЛЬШТАМ.**
Рисунок П. МИТУРИЧА (1915).

В. ТИЛЬМАН.

ВИЛЫ В БОК!

МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ:
«ВЕНСКИЙ СУП», «ШОКОЛАДНЫЙ ПУДИНГ», «ФРУКТЫ С МЕДОМ»...

Читательница Л. Никандрова из города Благовещенска Амурской области прислала в редакцию «Крокодила» произведение кооператива «Глобус» — это кулинарная памятка объемом в 2 тетрадных листа, отпечатанная в издательстве «Амурская правда», под названием «Обеды на каждый день». Если следовать советам кооператоров, то меню будет выглядеть примерно так: «Венский суп», «Охотничье блюдо», «Луковый клопс», «Шашлык по-севански», «Запеканка из мяса, грибов, овощей», «Шоколадный пудинг», «Булочки клубничные», «Фрукты с медом», «Коктейль из арбуза», «Черника с молоком» и т. д.

«Крокодил» решил приготовить хоть один обед по кооперативной кулинарной памятке, но, к сожалению, ничего не получилось, как и у нашей доверчивой читательницы, так как в магазинах шаром покати, а на рынке цены такие, что крокодильской зарплаты едва хватит даже на парочку таких обедов, не говоря уже о том, чтобы питаться так каждый день.

Приятного аппетита, «Глобус»!

Ю. ПАРФЕНОВ.

КРАСНОЯРСК — В КНИГУ ГИННЕССА?

Рассказывают, этим летом приезжал туристом в Красноярск один ныряльщик из Индии, ловец жемчуга. Известный рекордсмен, занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

В один из жарких дней приехал он на Красноярское море и продемонстрировал там свое искусство: нырнул и просидел под водой без воздуха пять минут.

Ему, конечно, поаплодировали, но сдержанно. А после него нырнул один из местных купальщиков. Нырнул и не выныривает — 5, 10, 15 минут, полчаса.

С индусом истерика. Кричит что-то, хватает ртом воздух. За кислородной подушкой в здравпункт для него сбегали и свистнули нашему ныряльщику: кончай, мол, хватит.

Вынырнул тот, воду из ушей вытряхнул и пошел за пивом стоять. А у индуса глаза от удивления, как у морского окуня. Ну, ему терпеливо втолковывают, что таких людей, способных без воздуха выдерживать до полутора часов, в Красноярске много. Все они — владельцы пригородных садовых участков. Летней порой каждую пятницу отправляются на дачу электричкой. А в электричках по причине их неописуемой перегруженности в жаркую погоду кислорода в 2,5 раза меньше, чем в воде.

Окна же открывать нельзя. Потому что, когда на остановках в двери втискиваются новые группы дачников, из открытых окон выдавливаются авоськи с рассадой, пакеты с удобрениями, связки штакетника. Может выдавиться и пассажир. Поэтому, пока электричка герметически, как авиалайнер, не закроется, она с места не тронется.

Пришлось объяснить индусу и то, что воспитывает местных рекордсменов управление Красноярской железной дороги. Оно ежегодно не выделяет в летний сезон для дачников нужного количества электропоездов. А выделенные электрички куцы, как заячий хвост, — до восьми вагонов и перевезти всех пассажиров не в состоянии.

Индийский гость слушал все это, вежливо кивая головой. Но понял ли он что-нибудь, сказать трудно.

Как бы там ни было, вернувшись на родину, знаменитый ныряльщик послал телеграмму Гиннессу с просьбой вычеркнуть его из списков рекордсменов.

Р. НИКОЛАЕВ.

Сурен СЕВАНСКИЙ

ЭПИГРАММЫ

Юрию ГРИГОРОВИЧУ

Как билет в Большой балет,
Ищем полосы газет,
Где «Анюта» и «Спартак»
Не станцуются никак,—
Два творца их — два столпа
В сеть попали странных па...
Первый шаг к пожатью рук
Мог бы сделать сам худрук,
Ведь мужчиною как будто
Был Спартак, а не Анюта...

Николаю СЛИЧЕНКО

Оседлость —
только миф «Ромэна»:
Сличенко — рыцарь кочевой —
Кочует с табором по сценам
В кибитке славы мировой!

Василию СТАРОДУБЦЕВУ

Мы стереть давно хотели
Грань меж градом и селом,
А теперь уразумели,
Что гребли не тем веслом,
Стерли главную черту —
Оказалось, что не ту,
Ныне главная черта —
В гастрономах — ни черта!..

Виктору ТИХОНОВУ

Не по звездам тренер века
Выбрал звездных игроков,
В каждом видит человека,
Но... в таблице для «очков»...

Олег ХОМЯКОВ

ЛОЖЬ

Ложь вошла в привычку.
Где начало?
Ленту жизни размотаю вновь.
Было поводов к тому немало,
И бацилла лжи проникла в кровь!

Кажется, открыто небо мысли:
Строится
Над книжным морем клин.
Только у меня они обвисли,
Крылья новой мысли: я пингвин.

Почему я никну удрученно
Над поэмой, чувствуя изъян?
Лжи — врожденной —
мало «изречённой
Мысли»: ей подай
фальшивый план.

Атом лжи помечен, словно сажей,
Страхом —
в подсознание он вхож.
Но на том, молекулярном даже,
Уровне следи большую ложь!

г. Одесса.

В. ПОЛУХИН.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КТО РИСУЕТ КАРИКАТУРЫ, или КАРДАН ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СЕМУЖНОЙ РЕЗКИ

Это было в те дни, когда наши парламентарии сделали потрясшее их открытие: оказалось, что качество жизни за кремлевскими стенами абсолютно не зависит от количества принимаемых ими законов!

И тогда, вознегодовав, народные избранники проявили характер, грохнули кулаком о трибуну, сильно повредив при этом так изящно выстроенную повестку дня.

Многим досталось на орехи. В том числе и нам, сатирикам. Ну, конечно, не так, как Президенту и Премьеру, но все-таки увесистый камень, пущенный рукой рассерженного законотворца, полетел и в наш огород: в стране-де кризис, бескормица, а кое-кто своими карикатурами подливает масла в огонь.

Что тут сказать... Насчет масла, конечно, напраслина, ибо где его сейчас возьмешь, хотя бы даже и в «Крокодиле»? А коли и добудешь, то плескать не станешь, а семье понесешь...

Если же насчет карикатур, то действительно рисуем. Вот уже почти семьдесят лет. И печатаем с переменным успехом. Но истины ради должны сказать и «обидчику» нашему, и читателям горькую правду: увы, не нам, не нам принадлежит сегодня пальма первенства в этом жанре! Обойдены, потеснены, безжалостно отброшены на обочину могущественным конкурентом, создающим такие шедевры, рядом с которыми крокодильские карикатуры кажутся иллюстрациями к «Бедной Лизе».

Вы спросите, кто этот гигант, бросивший вызов старейшине сатирических журналов страны? Ах, как предательски дрожит перо, выводя эти слова: Совет... Министров... СССР... Однако, как говорили древние, Совмин мне друг, но истина дороже. А истина состоит в том, что за последние годы самые острые, порой беспощадные карикатуры с неподражаемым мастерством и артистизмом создавали наши министерства и ведомства, а порой — и правительство в целом.

За примерами далеко ходить не надо. Ноябрь 1990 года. Совет Министров СССР принимает решение о введении договорных (свободных) цен на товары народного потребления не первой необходимости. Широкими, смелыми мазками набросана эта карикатура на переход к рынку. Мы-то, наивные, полагали, что процедура будет торжественной, строгой, впечатляющей: как-никак делаем исторический шаг!

Наивные мечтатели! Возжелали процедур и дебатов, а вместо них получили хорошо знакомую карикатуру: смущенный и растерянный руководитель Госкомцен скороговоркой поведал нам с экрана о том, что с завтрашнего дня цены повысятся на то, что нас не касается, а потому мы можем спать спокойно. Вежливый диктор поблагодарил его, и первый шаг к регулируемому рынку был сделан.

А вскоре опубликовали и знаменитый перечень к решению Совмина. Выдержан он в лучших традициях отечественной сатиры.

Смею утверждать, что это не просто карикатура, это шедевр! Многие его страницы воскрешают в памяти, ослабленной минтаем, страницы бессмертной гоголевской поэмы в той ее части, где описываются трапезы Чичикова у хлебосольных помещиков. Без слюнявчика читать это просто невозможно. И все-таки напомню, что же отныне в силу дороговизны исчезнет с нашего стола: икра осетровых и лососевых рыб... лосось балтийский соленый семужной резки, осетровые горячего копчения, кета семужной резки... вырезка, телятина, языки, мясо ягнят и поросят... коньяки марочные, бальзам, портвейн красный «Ливадия», «Негру де Пуркарь», мускат черный «Массандра», «Ахашени», «Хванчкара», «Киндзмараули»...

Ну как, товарищ депутат, может, хватит? Может, все-таки не наши карикатуры, а такие вот, совминовские, взрывоопасны и подстрекательны?

Безнравственно публиковать сии перечни, когда люди дерутся из-за куска ливерной колбасы и насмерть давят друг друга в очередях за дрянной водкой. И признание Николая Ивановича Рыжкова в том, что большинство внесенных в перечень деликатесов он сам впервые из этого документа и узнал, дела не меняет и авторитета Премьеру не добавляет. Даже если он в самом деле не слыхал раньше про окорок тамбовский. Это, честно говоря, даже пугает: что же за страна у нас такая?!

О других разделах перечня-карикатуры не говорю. Они мало уступают названному выше, а кое в чем и превосходят по абсурдности. Ну, скажем, кто и как будет определять степень художественности «изделий из фарфора внегрупповых видов разделок», чтобы отнести их к предметам роскоши по-советски?

А как, уважаемый Николай Иванович, в список предметов «не первой необходимости» попали запчасти к легковым автомобилям? Может, составители сего документа просто пропустили марки машин — «ЗИЛ» и «Чайка»?

Однако хватит вопросов. И без них, думаю, ясно, что свой критический камень народный депутат бросил явно не в тех карикатуристов. О чем и скажем ему со всей большевистской прямотой.

И еще добавим к этому: ладно, пусть кто-то пухнет от осетрины и молодого барашка, запиваемого слегка подогретым «Негру де Пуркарь», если это вписывается в гуманный, демократический социализм. Но тогда пусть и в Москве, и Твери, и Уссурийске, и Ереване, и Ташкенте будут каждодневно и без карточек хотя бы перемороженное мясо, колбаса по 2р. 20к. за метр и «Жигулевское» без очереди. Иначе в какой же это рынок мы вступаем? Какими принципами социальной справедливости руководствуемся?

А напоследок скажем: мы не будем возражать, если последующие решения и постановления нашего правительства, связанные с переходом к рынку, будут менее веселыми, чем предыдущие. Мы простим ему отсутствие юмора. В конце концов каждый должен заниматься своим делом. И пусть карикатуры рисуют художники, а законы и указы создают мудрые государственные мужи, не претендующие на лавры юмористов.

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(ВЫПУСК ТРИНАДЦАТЫЙ)

Похоже, неиссякаемы депутатские ресурсы для пополнения нашей уникальной коллекции великого и смешного. Правда, жизнь парламента сегодня такова, что на крокодильскую удочку удается выуживать все меньше великого и все больше смешного. Но тут уж, как говорится, что есть, то есть.

С удовлетворением отметим, что читатель приметил рубрику, пишет нам письма-отклики, дает оценки и нашему вкусу, и депутатскому юмору (подчас нечаянному), звонит по телефону. Тут недавно один позвонил, вконец расстроенный: пропустил в киоске несколько номеров журнала, а значит, и несколько подборок парламентских «перлов», которые он, оказывается, вырезает и коллекционирует, просил хотя бы назвать эти номера, чтобы мог он их найти в библиотеке. Конечно, мы помогли ему...

Но представьте себе, читатель, насколько меньше было бы у него этих хлопот, если бы он просто-напросто заблаговременно ... подписался на «Крокодил». Что, впрочем, и сейчас еще не поздно наверстать. Он, кстати, так нам и сказал: «Подпишусь, если будете продолжать рубрику депутатских шуток».

Пообещали. Да и куда ж мы денемся-то? Ведь сессии и съезды продолжаются, наши избранники на них активничают, словотворчество свое драгоценное не прекращают. Вот вам очередное доказательство. Читайте, вырезайте, коллекционируйте...

●

ЛИХАНОВ А. А. Уже сегодня 1 доллар стоит 30 рублей. Это значит, что, приехав в Советский Союз, за 100 долларов можно получить 3000 рублей. Как вы знаете, на 100 долларов в США можно провести в лучшем случае полтора или два дня, а в нашей стране на 3000 рублей можно, питаясь в ресторане, все-таки прожить месяц...

●

ЖУРАВЛЕВ А. Г. С этой трибуны часто звучит вопрос: что происходит в нашей стране? Я на этот вопрос отвечаю для себя так: мне кажется, что в нашей стране все больше и больше активизируются левые игры правых радикалов...

●

СУРКОВ М. С. Я обращаюсь к уважаемому Верховному Совету с одной просьбой. Почему-то депутата называют генералом, но я ведь никогда не называю: слесарь, сантехник, профессор или доктор...

●

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Лукьянов А. И.). Депутат Калмыков... предложил вот эту формулу, я ее поставил на голосование. По-моему, она все охватывает. Юрий Хамзатович, охватывает или нет?

КАЛМЫКОВ Ю. Х. Не очень охватывает...

●

ПЕТРУШЕНКО Н. С. ... пора поставить крест на спекуляциях вокруг ядерных испытаний и ядерной энергетики вообще. То, что

распространяется, в том числе и с этой трибуны, и с трибуны Съезда народных депутатов СССР, вы помните очень хорошо. Нам говорили о лысых гусях, оленях, сусликах, но пока видно только лысых военных на этих полигонах.

●

РАХМАДИЕВ Е. Когда мы Александру Павловну утверждали в должности на Верховном Совете, кто-то из нас, проявив недостаточную скромность, спросил: «Как вы себя чувствуете?» Она ответила, что еще лет десять в состоянии работать, каждое утро бегает. Но не прошло года, и все это оказалось фикцией...

●

ПОДБЕРЕЗСКИЙ Г. Н. ... Я вчера сидел здесь, слушал, словно бы шло совещание командиров, военных: народные фронты, «война» законов, национально-освободительное движение. Не понимаю, кого от кого мы освобождаем?..

●

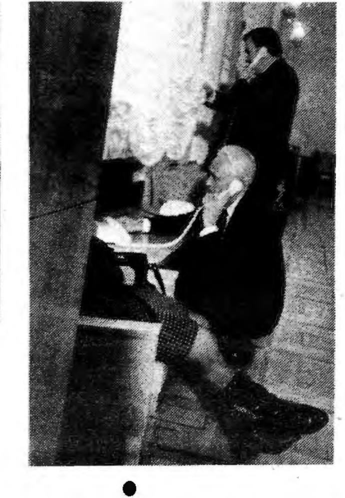
ДЕНИСОВ А. А. Здесь правильно было сказано, что это праздник суверенизации. И прекрасно — это действительно праздник! Но надо только помнить, что праздник не может быть каждый день, когда-то надо ведь и делом заняться. А мы, боюсь, увлеклись этим и забыли, что народ надо еще ведь и кормить...

●

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Лукьянов А. И.). Конечно, наш парламент сейчас стал уже гораздо более опытным и навешивания ярлыков стало гораздо меньше. Мне кажется, что нам надо работать в этом направлении очень основательно. И вообще, как сказал один остроумный человек, если ты хочешь продлить себе жизнь, надо есть побольше фруктов и овощей и поменьше — своих товарищей...

●

ИГИТЯН Г. С. ...хочу рассказать одну притчу. Лягушки квакают, люди бросают камни. Лягушки умолкают, потом снова начинают квакать, не дают людям поговорить. Люди опять берут камни. Повторяется то же самое. Подходит один человек, спрашивает: «Что вы делаете?» В ответ слышит: «Лягушки нам говорить не дают». Тогда он берет один камушек — тук! И все лягушки умолкли... Все дело в том, что он по дирижеру стукнул...

●

ШАРИПОВ Ю. К. Хозяйственная деятельность — это сложная работа, которая требует скрупулезной, самоотверженной отдачи. Думаете, что мне министр что-нибудь дает? Нет, у него надо брать...

●

ШАПОВАЛЕНКО В. А. Вроде это безобидное занятие — подумаешь, спекулирует. Но ведь они же извлекают огромные суммы. Поймите, что я на практике сталкивался в Оренбурге: до чего дошли спекулянты, если решаются говорить: «Нельзя ли мне, начальник, штраф тебе за завтрашний день заплатить, чтобы ты не мешал моей коммерции?»...

●

КУРТАШИН В. Е. У меня создалось впечатление, что законопроект отработан очень слабо. Это очередной удар из царь-пушки по воробьям, а, как известно, царь-пушка еще ни разу не стреляла...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Лукьянов А. И.). Стреляя из царь-пушки, мы не должны превращаться в царь-колокол...

●

КИРИЛЛОВ В. И. Анатолий Иванович, я тоже по вопросам быта. У нас в парламенте работа сидячая в основном. Поэтому многие депутаты после работы хотели бы заняться спортом, организовать группу здоровья. Для этого необходим какой-нибудь спортивный зал, но его нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Согласен с вами. Заседание объявляется закрытым...

●

КОРЮГИН Н. Н. Позвольте мне в качестве шутки спросить: возможна такая ситуация, что у руководителей предприятий в трудовой книжке появится запись, которой они будут гордиться: «Уволен по указу Президента»?.. И второй момент. Из своей армейской жизни я помню командира батальона, который очень любил проверять у солдат нижнее белье. Я думаю, это не делало чести нашему командиру батальона, на это у него есть старшины.

●

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Лукьянов А. И.). Академик Быков, который работал с Иваном Петровичем Павловым, рассказал о таком эпизоде. Павлов начинал свои лекции с того, что ругал Советскую власть как только мог. А сидели у него на лекциях студенты-рабфаковцы, которые очень хорошо знали марксизм, но плохо знали биологию. Они обращались к нему: вы говорите так, а у Маркса (или у Энгельса) сказано иначе. Павлов отвечал: не знаю, не читал... А однажды ему пришла записка такого содержания: уважаемый профессор Павлов, за что вам Советская власть платит деньги — за то, что вы знаете, или за то, что не знаете? Павлов ответил: наконец-то я получил толковую записку. Мне платят деньги за то, что я знаю. Если бы Советская власть платила деньги за то, что не знаю, она давно бы вылетела в трубу...

... Я каждый раз вспоминаю, мне покойная Анна Андреевна Ахматова рассказывала. Был у нее разговор с Демьяном Бедным, и тот сказал так: «Вообще-то вы могли бы считаться первым поэтом России, если бы им не был я»...

●

МАРТИРОСЯН В. А. Мы, командиры, военачальники, боимся за свою шкуру. Ведь от состояния воинской дисциплины зависит все: воинское звание, должность и так далее. Поэтому многие из нас вынуждены скрывать проступки...

...АХРОМЕЕВ С. Ф. Весь мой воинский опыт (50 лет службы в армии) говорит о том, что абсолютное большинство наших генералов и офицеров — это честные люди, которые не свою шкуру берегут, а служат Родине и заботятся о людях.

●

ИВАНОВ И. Д. ...Эти два исключения и имелись в виду в данном параграфе.

ХАДЖИЕВ С. Н. Прошу прощения, но разве можно, чтобы вы каждый раз объясняли, что имеется в виду? Можно ли издавать закон, к которому «пристегнут» товарищ Иванов?..

●

КЛИЩУК П. М. Этой валютой мы уже забили себе голову настолько, что не думаем о своем рубле. А как хорошо было бы, если бы мы линию закупили,— тогда бы действительно масло было. И закупить можно, но где бедный колхоз возьмет валюту? Он ее даже на фотографии не видел...

●

КЕБИЧ В. Ф. ...уже начали чуть ли не делить портфели будущего правительства... Интересно, между прочим, знать, какой же правительственный портфель собираются предложить Белоруссии? Может быть, портфель министра по ликвидации последствий чернобыльской аварии без всяких средств для этого или министра по массовой безработице, к которой нас усиленно толкают?..

●

Терпеливо выуживал «перлы» все тот же парламентский корреспондент «Крокодила» Григорий Крошин.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

«Сходитесь!»

Самой неудачной в истории дуэлей считалась дуэль, которую провели сэр Иером Сэнки и сэр Уильям Петти в 1645 году. Причина их ссоры затерялась во мраке веков. Сэр Иером был закаленным, и сэр Уильям, хрупкого телосложения, не рвался к схватке с ним. А так как первый был инициатором поединка, то сэр Уильям имел право выбора места и оружия. И выбрал. Он предложил сразиться в кромешной темноте погреба огромными плотницкими топорами, поднять которые соперникам не хватило сил.

Эта дуэль сохраняла титул наинеудачнейшей до декабря 1971 года, пока дуэль между уругвайским фельдмаршалом и его соотечественником — генералом не превзошла ее. Повод возник, когда фельдмаршал обозвал своего коллегу «социалистом».

Встретившись на рассвете в одном из парков Монтевидео, два солдата произвели по 37 выстрелов друг в друга с расстояния 25 шагов. Никто из них не пострадал. Объясняя этот удивительно высокий уровень неточности стрельбы, адъютант фельдмаршала заявил, что они забыли надеть очки перед тем, как разойтись к барьерам.

История, повторись!

В 1766 году в журнале «Труды Вольного Экономического Общества» появилось следующее объявление:

«До сих пор не было еще примера вывоза пшеницы за море. Вольное Экономическое Общество объявляет всем, что оно определяет золотую медаль в 25 червонных тому, кто в наступающем году больше всех других количество Российской пшеницы привезет зерном для отпуска за море к порту Санктпетербургскому или Архангелогородскому».

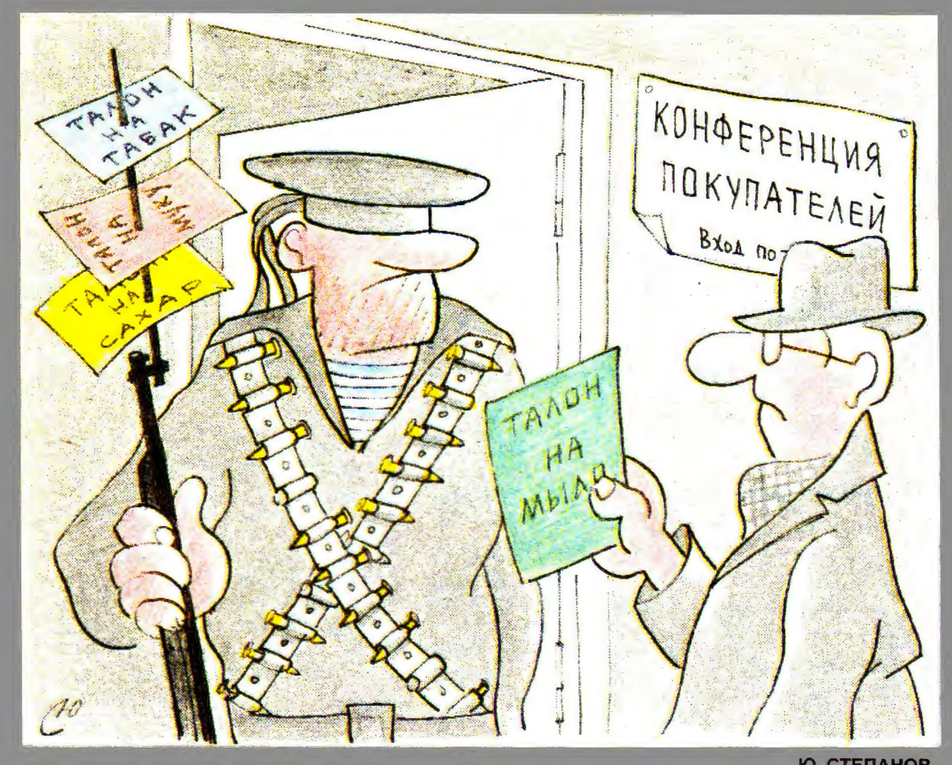
Пирог для коллекционера

Некая Бетси Бейкер сыграла центральную роль в истории коллекционирования. Она была служанкой Джона Уорбертона (1682—1759), обладателя собрания 58 первых изданий английских пьес, в том числе большинства работ Шекспира.

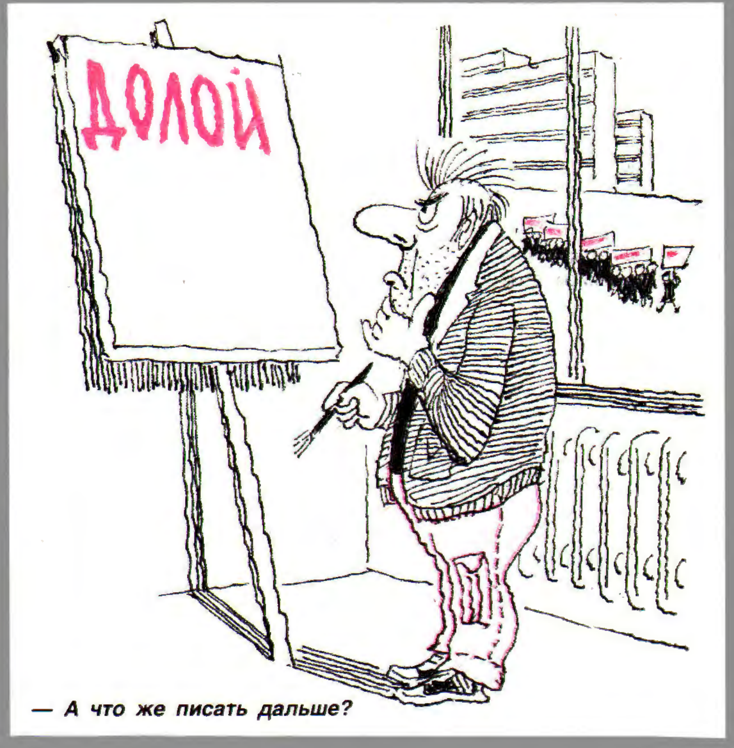
Однажды, вернувшись домой, Уорбертон обнаружил 55 из них обугленными до основания. Часть Бетси использовала в качестве подложки на противни, когда пекла пироги, а часть просто сожгла.

С достижениями Бетси в литературе может сравниться другая служанка, которая в 1835 году сожгла рукопись первого тома «Истории французской революции» Томаса Карлейля в полной уверенности, что это обычная макулатура.

Близнецов («ССС») пестовали: В. СТАНДАРОВ (Москва) и Ю. БОНДАРЕНКО (Ленинград).

Ю. СТЕПАНОВ.

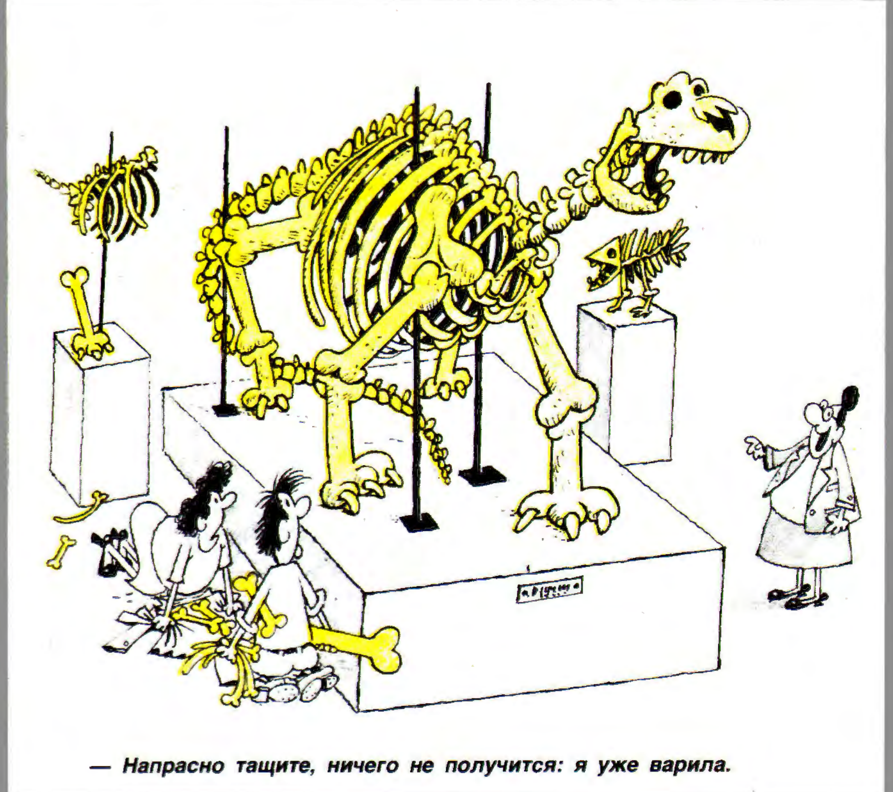

— А что же писать дальше?

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

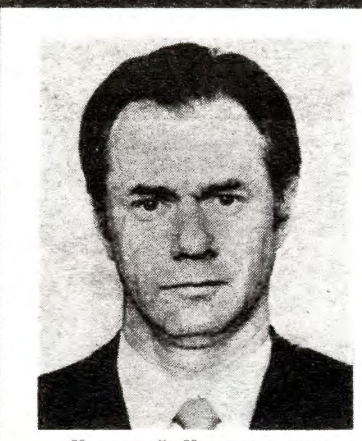
В. МОХОВ.

— Напрасно тащите, ничего не получится: я уже варила.

Г. ОГОРОДНИКОВ, В МОХОВ (тема).

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Николай Николаевич РЫНДИЧ

Еще в четверг, в конце рабочего дня, гоняли чаи в его спецкоровском кабинете на девятом этаже, а в пятницу утром в редакции — шок: умер Рындич... Для кого — Николай, для кого — Николай Николаевич, для большинства — просто Коля. Ужасное слово «умер» с Колей Рындичем совместить невозможно — чушь какая-то! Не было, наверно, в редакции человека более здорового, спортивного, мобильного. Никто из нас не давал ему его 56... Мы знали, что каждый выходной, в зиму ли, в лето, в осень или весну, Коля — на рыбалке. Не было в редакции и безотказнее Рындича: делал, помимо своей, любую черновую и подчас нудную журнальную работу. Он объездил страну от края и до края. А когда ему этого показалось мало — нанялся матросом на судно и обошел весь шарик. Проплавал полгода и вернулся домой к обычной работе специального корреспондента. Видимо, потому что всегда очень гордился этим званием — Специальный Корреспондент. Семь лет в «Крокодиле». А до этого много лет в «Труде». Николай считал, что делает в жизни свое дело: пишет фельетоны. Короткие (что поразительно в наше время всеобщего словоблудия), смешные (что еще поразительней в наше совсем не веселое время). Профессионал высокого класса, надежнейший сотрудник и честнейший человек, по-настоящему добрый для всех, кто его знал.

Прощай, дорогой Коля-Николай-Николай Николаевич. Нам всем будет тебя очень не хватать.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

Сегодня мы публикуем последний фельетон специального корреспондента Н. Рындича.

Н. РЫНДИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

УЧАСТОК ДЛЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА,

или Когда местные Советы вернут кое-что из музея?

Заместитель председателя кооперативного объединения «Заказчик» Э. Шевелев протянул дрожащую руку к кооперативному сейфу, но тотчас отдернул назад.

«Нет, не так. Надо сначала собраться, настроиться,— лихорадочно соображал зампред.— Дело-то непривычное. Ты ведь не медвежатник-рецидивист с тремя судимостями, а руководитель кооператива и одновременно начальник отдела Калужского областного союза агропромышленных и государственно-кооперативных объединений. То есть интеллигентный человек...»

Действительно, Шевелеву исключительно редко приходилось брать сейфы. Сейчас, например, он делал это по просьбе своего прямого начальника М. Яушева, зампреда областного Агропромсоюза.

Яушев просил изъять гербовую печать из сейфа «Заказчика» и передать ему. Шевелеву как одному из руководителей «Заказчика» было бы удобнее всего это сделать.

Шевелев снова поднес руку к сейфу, но опять остановился.

«А может, послать этого Яушева подальше? — снова засомневался он.— Ведь сейчас демократия... Это же беспредел какой-то: заставлять красть печати в родном кооперативе! Хотя отказываться нельзя: Яушев сам шел на нарушение закона, давая мне вне очереди квартиру. Так что я его должник. Надо решаться...»

Шевелев, зажмурившись, щелкнул замком и распахнул сейф.

Фиолетовая туча закрыла солнце. Грянул гром. Где-то залаяли собаки. Сунув кооперативную печать в карман, Шевелев поспешил в Агропромсоюз к Яушеву.

Его распирало радостное, как первая любовь, чувство: приятно сознавать, что оправдал высокое доверие начальства, которое в тебе не ошиблось.

Начальство сразу догадалось, что на Шевелева можно положиться. Что по просьбе начальства он запросто умыкнет печать из сейфа своего же кооператива.

А «Заказчику» хищением печати, как выражаются водолазы, перекрывали кислород. Он не мог теперь выполнять свои многочисленные и важные обязанности.

А помогал «Заказчик» колхозам и совхозам в строительстве сельских объектов. Он собирал исходные данные для строительства, обеспечивал стройки проектно-сметной документацией, снабжал материалами, контролировал выполнение работ, осуществлял технадзор.

И теперь все это останавливалось, как обесточенный трамвай, потому что без печати останавливалось движение документов. В банке работников «Заказчика» с документами без печати принимали за рэкетиров. Они не могли получить ни копейки кооперативных средств. Прекратилась выплата зарплаты. Теперь работники «Заказчика» с особым вниманием воспринимали передаваемые по телевизору рецепты щей из крапивы и салатов из одуванчиков. Финансовая блокада кооператива поставила перед ним классическую гамлетовскую альтернативу: быть или не быть?

А теперь, уважаемые читатели, позвольте авторитетно сообщить вам, что даже у специального корреспондента Крокодила в командировке могут быть отдельные радостные впечатления.

В селе Плетеневка, что под Калугой, увидел я дивное местечко на взгорье с речными далями и зелеными лугами. В таких местах хорошо сочинять стихи на рассвете или думать о том, что скоро вдоволь будет мяса.

«Здесь бы дачку!» — мелькнула у меня мысль. И тут же убедился, что не один я такой, со вкусом. Целая группа людей побывала здесь до меня и не только раскусила местные прелести, но и успела уже достать прекрасный кондиционный кирпич для строительства личных особняков, которые уже нарождались. «Кто же эти счастливчики? — терялся я в догадках.— Ведь согласно статье 65 Земельного кодекса РСФСР владельцами выделенных участков могут быть только люди, проживающие и работающие в сельской местности. Интересно, хозяин вон того крайнего особняка свинарка или пастух?

— Это дом товарища Яушева,— удовлетворил мое любопытство строительный рабочий, подбрасывая на ладони кирпич.

«Любопытно,— подумал я,— ведь у Яушева трехкомнатная квартира в Калуге...»

Но дальше было еще любопытней. Рядом оказался другой участок и зачатки особняка на нем. И чьего бы вы думали? Похитителя печатей Э. Шевелева, тоже, как оказалось, большого любителя сельских пейзажей.

Но непонятно, чей участок далее, олицетворяющий собой унылость и запустение. Навел справки: участок принадлежит С. Рекайкину, тоже сотруднику Яушева, начальнику подотдела того же Калужского агропромсоюза. Правда, уже бывшему. Ныне Рекайкин подследственный. Сидит в КПЗ по делу о хищениях и взятках.

Но вот еще один участок, некоей С. Гилязовой. Это-то кто? Местная знатная доярка или еще один руководящий кадр Агропромсоюза? Кхм... Кхм... Прошу прощения насчет доярки и кадра. Это теща товарища Яушева.

И что же произошло? Самозахват земель? Произвол? Выдача всех земельных участков в обход закона оформлена решением Плетеневского сельсовета и приказом руководства местного совхоза имени Циолковского. Располагайтесь, дескать, господа начальники, как вам будет удобно. Мы, селяне, в согласии и, как говорится, рады стараться.

Но попробовали бы они, родимые, отказать товарищу Яушеву и его присным, в руках которых все сельское строительство области. Прозябать им тогда в своих шалашах-избенках до скончания жизни!..

Читатель вправе спросить: но при чем же тут похищение печати кооператива «Заказчик»? Получается, вроде бы в огороде бузина, а в Киеве — дядька. Никакой тут бузины, уважаемые граждане, нет.

Дело в том, что сотрудники «Заказчика» имели неосторожность информировать об операциях с земельными участками местные правоохранительные органы. И были наказаны за это хищением печати.

Печать кооператорам, правда, в конце концов вернули, а решение Плетеневского сельсовета вместе с приказом руководства совхоза имени Циолковского по поводу выделения этих земельных участков отменены Ленинским районным Советом народных депутатов.

Районная власть прокукарекала, так сказать, и снесла бумажку с постановлением, выполнять которое по сей день никто не собирается.

В связи с этим невольно вспоминается алый стяг с начертанным на нем бессмертным лозунгом «Вся власть Советам!».

Со временем эта власть от Советов както незаметно утекла. Тихо, словно приливная волна после стихийного бедствия. Советы молча смирились с этим и сдали алый стяг с лозунгом в музей, позабыв о нем на 70 лет.

Сейчас местные Советы вновь начинают приколачивать в вестибюлях транспаранты с призывом взять власть в свои руки.

Но сколь нерешительно стучат их молотки! Ведь тот же Ленинский райсовет не в состоянии самостоятельно вернуть Плетеневскому сельсовету незаконно отторгнутую у него землю, то есть решить элементарный вопрос.

Как же после этого собираются депутаты Ленинского райсовета в будущем решать сложные вопросы защиты интересов своих земляков-избирателей, когда придется вступить в единоборство с различными административными и производственными Змеями Горынычами союзного ранга?

Может быть, стоит вспомнить забытые в далекой революционной буче принципиальность и решительность? И, навсегда изъяв из музея бессмертный лозунг, прочно внедрить его в жизнь?..

P. S. *Когда материал уже был подготовлен к печати, нам сообщили из Калуги, что заместитель председателя Калужского облагропромсоюза М. Яушев освобожден от занимаемой должности. По причине привлечения его к уголовной ответственности. Ему предъявлено обвинение в организации взяток в крупных размерах.*

Идущее следствие обнаруживает новые тяжкие грехи этого «попечителя» кооператоров.

Что касается Э. Шевелева, то он ранее был уволен из облагропромсоюза за пьянство в рабочее время.

г. Калуга.

— Как бы нам затянуть съемки?

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. МОХОВ (тема).

Н. МАЛОВ.

Рэм ПЕТРОВ

Рассказ

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

— А, наконец-то! Здравствуйте, здравствуйте, мальчики! Свинство с вашей стороны заставлять ждать себя так долго. Заходите. Витюша, милый, входи побыстрее, что ты там мнешься? Руку мне хочешь подать, наверное? Ну-ну, давай... Что ты трясешься, дорогой мой, замерз или вдруг стал меня бояться? А ручонка-то, Бог мой, холодненькая, мокренькая... Ты что это книзу клонишься? Ах, ботинки снять... Наследить боишься... Молодец. Вон тапочки возьми, а то по полу дует, простудишься, спаси и сохрани. Что? Босиком? Нет уж, ты надень, а то я рассержусь! Васечка, родной мой, остерегись, видишь — новая люстра, пожалей и ее, и свою умную голову, пригнись или обойди. Растрепанный какой, причесался бы... Это что, мне? Неужели? Вы меня поражаете, мальчики. Поставьте в вазу, вон в ту, что на подоконнике, да ножки обрежьте. Не ожидала, право, такой любезности. Петруша, а что ты за спиной прячешь? Показывай немедленно. О нет, вы с ума сошли. Диор. И даже не сирийские, Париж... Петруша, это, насколько я понимаю, от тебя лично? Ну-ну, закраснелся весь, глупый, да не тряси ты головой, знаю, что от всех. Колхозники-коллективисты. Скинулись на подарок одинокой женщине. О, Толенька, шампанское, полусладкое! Ты лапочка, золотко мое. Вы прелесть, мальчики, но опаздываете, как молодые барышни, из тех, что забывают помыть голову, но уже вовсю льют на себя мамины духи и целуются по подъездам. Не обижайтесь, вы, конечно, мужественны и галантны. Слава плохо выбрит, правда, но это ему даже идет. Женщины от тебя без ума, признайся. Это, видимо, страшно привлекает — этакое эротическое покалывание нежной женской кожи небритым мужественным подбородком... Смотрите, мальчики, он краснеет! Положительно он великолепен — решительные серо-стальные глаза на фоне юношеского стыдливого румянца. Куда я успела подевать духи? Ах, вот они. Прелесть, прелесть. Нет, я сейчас не буду распечатывать. Витюша, помоги мне, пожалуйста, вынуть утку из духовки. Мы начнем сразу с горячего — сами виноваты, нечего было опаздывать. Витенька, можешь снять пиджак, я все равно знаю, что у тебя там подтяжки. Дорогой мой, их уже не носят не знаю сколько лет. Я могу тебе дать передник, если это не уязвит твою мужскую гордость. Осторожней, ради Бога. О господи, возьми второе полотенце, обожжешься. Мальчики! Найдите в серванте штопор, в верхнем ящике! Займитесь там чем-нибудь, мы сейчас придем с Витюшей. Садитесь пока за стол. Витюша, умоляю, разрежь утку, у тебя так красиво это получается, ты же у нас хирург экстра-класса... Клади куски сразу на блюдо. Теперь не толкни меня, захвати солонку, и пойдем в гостиную. Нет, я понесу сама. О господи, у меня невозможная прическа, эта прядь все время лезет в глаза, а я ухлопала в парикмахерской три часа и десять рублей. Ужас, правда? Неужели? Ты находишь? Нет, тебе действительно нравится? А что, тебе до сих пор во мне еще что-то нравится? Фу, зануда, ВСЁ не может нравиться. Мальчики, вот и мы. Петенька, налей нам и скажи что-нибудь приятное. А помнишь, лет пятнадцать назад, как ты был в меня беззаветно влюблен? Ты тогда, по-моему, вообще не умел разговаривать, по крайней мере в моем присутствии. Васечка, расскажи нам про Италию. Итальянки красивые, верно? Что? Это, конечно, очень мило с твоей стороны, но ты лицемер. Я старая увядшая женщина. Вы плохо едите. Уже наелись? Слава, милый, перестань сидеть со своей устало-умудренной улыбкой, неясно как-то — признак ли она глубокого скептического ума или безнадежного отупения. Это ты от своей Лильки, видимо, научился. У нее это всегда страшно смешно получалось... Васечка, будь добр, протяни руку, включи музыку. Да, да, просто нажми кнопку. Спасибо. Я хочу потанцевать. Да, представь себе, именно с тобой. Пусть мальчики пока посплетничают, а мы будем изображать влюбленную пару. Прости меня, конечно, но шампанское так быстро бьет в голову... Господи, какой ты все-таки огромный, мне всегда было трудно дотянуться до твоих плеч. Какая сладкая музыка, правда? Васечка, а ты бы мог навсегда остаться в Италии, если бы в тебя влюбилась прекрасная неаполитанка с кожей цвета оливкового масла, нежно-золотистого, и глазами, как черные виноградины с апеннинских мыз? Ну неужели ты видел только старых усатых матрон с грязными детьми? А почему ты торчал в провинции? Монтебеллюна? Это что, городок, маленький, тихий, наверное? Нет-нет, давай еще потанцуем, а потом ты поможешь мне принести с кухни торт и чашки. Давай помолчим. Мы, верно, смешно выглядим? О чем там мальчики болтают? Что-то нудное, кажется, но, слава Богу, не о работе. Ладно, пойдем, принесем сладкое. Осторожно, ты опять заденешь люстру... Нет, верхний выключатель, ты забыл уже? Там, в шкафчике, чашки и конфеты. Я тебе надоела, Васенька? Нет, еще бы, я знаю, что ты в меня до сих пор тихо и безнадежно влюблен, и всё еще нет-нет да и всплакнешь по ночам от душевной боли и тоски, лежа без сна рядышком со своею полногрудой Оксаной... Извини меня, злую дуру. Я очень злая и глупая, я знаю. Я понесу торт, захвати чашки, пожалуйста, сколько сможешь. Еще раз прости меня... Как у вас дела, мальчики? Почему Витюша так отчаянно хихикает в кулачок? Славик, ты, конечно, рассказал им неприличный анекдотец? Я буду разливать чай; говорите — кому крепче, кому слабее. Торт, конфеты. Сначала, впрочем, давайте-ка допьем шампанское. Нет уж, коньяк свой пейте сами. Ваше здоровье, милые мои. А теперь чай. Нет, музыку не надо. Мальчики, вы знаете, а я страшно устала ходить на высоких каблуках, если бы вы представляли! Галка вышла замуж, родила двойню и теперь гордо носит свои метр пятьдесят два на мягонькой подошве, ей больше не надо удлинять ноги, и они у нее больше не болят, а у меня немеют икры и болят ступни. А еще эти контактные линзы, проклятые прозрачные чешуйки, ночью они плавают в стакане с физраствором, и утром их невероятно трудно вылавливать, потому что они скользкие, они совершенно не различимы в этой холодной подсоленной воде. Если их носить несколько дней подряд с утра до вечера, то глаза становятся красными, как у крольчихи, а очки мне ни одни не идут... Толенька, родной мой, не смотри на меня так. У меня уже нет подруг, которым я могла бы пожаловаться, а когда они были, я как-то не замечала всех этих проблем. Кстати, моя последняя подруга Неличка вышла за тебя замуж. Не пугайся, не смотри так стеклянно и не роняй пепел на колени — она не узнает, что вы сегодня собирались у меня, если, конечно, Витюша не проболтается. Кто еще хочет чаю? Поздно уже? Спасибо, что пришли. Я вас сегодня хорошо накормила, не правда ли? Я вас так люблю! Звоните мне, пожалуйста! Вы придете ко мне на следующий старый Новый год? Непременно? А через два года? А через сто лет? Счастливо вам. Толенька, это чертовски галантно, но почему ты не поцеловал мне руку при встрече? Оставь, ради Бога, ты, кажется, всерьез извиняешься. Счастливо, мальчики. Витюша, не забудь свой «дипломат». Будьте здоровы, милые. С Новым годом...

ТЕЛЕВИДЕОМИР

ВИДЕОТИЗМ

Комментатор *(за кадром).* Слово было вначале. Ныне его заменяет картинка. Сперва черно-белая, а уж тридцать лет как цветная. Собственного телевидения нет лишь в семи странах мира: в Америке — в Гайяне; в Африке — в Руанде и Малави; в Азии — в Бутане, Лаосе и Камбодже; в Океании — в Папуа. Видео есть даже у них.

Цветное телевидение мира поделено на три системы. Америка (кроме Бразилии и Аргентины с Уругваем) плюс Япония с Филиппинами и почему-то бывшая Бирма пользуются НТСЦ. Европа (кроме Франции), Азия (кроме Ближнего Востока) и Африка (кроме Западной) ввели у себя весьма совершенную систему ПАЛ. Остальной мир (включая нашу многострадальную Родину) пользуется устаревшей системой СЕКАМ.

Из-за несовпадения частот в рамках системы типы телевидения множатся, как дрозофилы: их стало 17. Причем не только НТСЦ Боливии не принимает ПАЛ Бразилии, но и французский СЕКАМ не подходит под советский или арабский. Сейчас ведутся осторожные переговоры по универсализации системы цветного ТВ и внедрению телевидения высокой четкости во всем мире. Но кто это будет финансировать?..

Кроме прочего, телевидение — повсеместно идеологическое оружие. Индонезийские власти запрещают своим подданным смотреть китайские передачи, дабы не допустить проникновения коммунистической заразы. «Теле-Заир» транслирует на соседнее (но не слишком дружественное) Конго американский телесериал «Династия» именно в тот момент, когда «Теле-Конго» передает свою программу политической пропаганды, которую еще весьма недавно мы с гордостью называли «пропаганда социалистической ориентации».

Ради обладания этим оружием приходится многим жертвовать. Некоторые страны предпочитают ходить без штанов, но иметь свой собственный телевизионный спутник, как, например, Габон.

С видео ситуация заверчена еще круче. Приравняв видеокамеру к штыку, афганские повстанцы снимали баталии с ограниченным контингентом, а затем тиражировали подвиги моджахедов. Не в пример Лещинскому все это производилось с натуры, что и подкупало зрителей-дехкан.

Специально для увековечения на видеопленке Организация освобождения Тамил Элама спланировала и совершила в Шри Ланке кровопролитное нападение своих «тигров» на полицейский участок.

Советское телевидение (вплоть до ее величества программы «Время») для показа ввода танков в нагорнокарабахский Степанакерт вынуждено было воспользоваться видеокадрами американской компании Си-би-эс, хотя доподлинно известно, что ни одного корреспондента этой компании в момент проведения операции не было не только в городе, но вообще во всей автономной области. Видимо, эти кадры — дело рук любителя, что лишний раз доказывает: видео вездесуще и всепроникающе, как радиация. *(Затемнение.)*

Часть первая. НА ЧЕМ МЫ СМОТРИМ?

АППАРАТУРА

Комментатор *(за кадром).* По количеству телевизоров на душу населения мы значительно перегнали Африку. Если в бывшей Центрально-Африканской Империи венценосца-людоеда Бокассы I, а ныне ЦАРе один ТВ-приемник приходится почти на три тысячи человек, то у нас несколько больше. Правда, все же меньше, чем у Туниса, Алжира и Марокко, не говоря уже о богатых развивающихся странах Азии (султанатах, эмиратах или просто королевствах) и богатых и развитых странах Европы, Америки и Дальнего азиатского Востока. Впрочем, в тот момент, когда 5/6 суши смотрят «Шарп», «Панасоник» или на худой конец «Самсунг», мы продолжаем упорно бороться с «Садко» и «Рубинами», повышая их пожароопасность сверхчастыми обращениями в гарантийный ремонт.

Но, повторюсь, с телевизорами (хоть их сейчас и не купить) у нас куда ни шло. А вот с видеотехникой — полный завал. Один магнитофон у нас приходится... Нет, не на дом, а на квартал. В Сибири от одного «видика» до другого надо на самолете лететь. Плотность видео на квадратный километр в Кот д'Ивуар для нас недостижима. Ветераны-льготники штурмуют с открытками наперевес магазины «Электроника», как в свое время Кенигсберг и Кандагар.

Сдуру сдавшие валюту загранработники стоят пару лет в очереди за тем, что ломит полки магазинов и рынков тех стран, где они эту валюту заработали. Каждые три года цена на видеомагнитофон в комиссионках удваивается.

В купленных с рук на черном рынке импортных аппаратах исправным оказывается только штепсель. Но даже если представить себе невообразимое: вы за свои деньги без очереди в родном городе купили отечественный видеомагнитофон,— то примите искренние соболезнования. Если он включится, то пленку не загрузит. Если включится и загрузит, то не воспроизведет. Если включится, загрузит, воспроизведет, то не вернет. Если включится, загрузит, воспроизведет и вернет, то сжует пленку. Если включится, загрузит, воспроизведет, вернет и не сжует, то это провокация. Вместо «ВМ-12» вам подсунули «Хитачи», и иностранный шпион наблюдает за вами в бинокль, клюнули ли вы на приманку. Ибо конструкция и качество исполнения советских аппаратов не позволяют им выполнять все операции.

(Крупным планом новый советский видеомагнитофон, служащий удобной подставкой под горшок с традесканцией.)

Комментатор *(за кадром).* Но есть путь насыщения рынка видеоаппаратурой. Сейчас по конверсии заводы, выпускавшие истребители-бомбардировщики, штампуют кофемолки и в лучшем случае стиральные машины. Предлагаю обменять патент «МИГ-29» на патент простейшего видеоплейера (если, конечно, согласятся: сверхзвуковые перехватчики не всем нужны) и направить ВСЮ конверсию ракетно-спутниковых и авиационных заводов на мирные цели: аппаратуру для видеорынка. Думается, что если уж они сверхмощные РЛС одолели, то штуковину с двумя моторчиками и одной головкой смогут осилить. А мы им за это талоны на мыло вне очереди обеспечим.

ПЛЕНКА

Комментатор *(за кадром).* Трехчасовая кассета — самопал из Джурумджурумбы стоимостью в 1 (один) доллар у нас стоит 60 (шестьдесят) рублей. Купить парочку фирменных кассет на месячную зарплату комментатора не представляется возможным. Доля отечественных кассет на внутреннем рынке настолько мала, что говорить о производстве видеокассет у нас в стране несерьезно.

Конечно, можно было бы предложить конвертировать «почтовые ящики» в фабрики пленки. Но она наверняка будет хуже не только японской и немецкой, но и малайзийской, тайваньской, таиландской... А вот найти один доллар мы еще, видимо, можем. Надо спокойнее относиться к будущим «АНТам» (а они неизбежны), но тщательнее следить за тем, что, почем и кому покупается. Я бы, например, не возражал, если бы приходящиеся на мою душу танковый трак и полцентнера тротила были превращены, скажем, в видеокассеты.

Но с рынком видеокассет (точнее, с отсутствием такового) надо срочно что-то делать, поскольку...

Часть вторая. ЧТО МЫ СМОТРИМ?

Комментатор *(за кадром).* ...к теле- и видеокультуре мы не приобщены вообще. Да и с мировым кинематографом у нас знакомство соломенношляпочное. Те спорадические фестивали фестивалей да ретроспективные показы по охвату сравнимы лишь с удовлетворением потребности населения в копченых угрях. Экраны страны всегда были захламлены ворохом середняка. Ныне нас захлестнул девятый вал серости на актуально-жареную тему. (С искорками талантливых картин, оговорюсь все же.)

Но к всемирному кино, весьма вольготно расположившемуся на теле- и видеоэкранах, наш зритель не приобщен.

Из ста лучших фильмов мирового кино, определяемых такими компетентными журналами, как «Билборд» (США), «Премьер» (Франция), по советскому телевидению не шел ни один. Ну кто из нас видел самую популярную телепередачу Америки — «Косби-шоу»? А всемирное турне «Роллинг-Стоунз»? Еще хуже дело обстоит с тем...

ЧТО СМОТРЯТ НАШИ ДЕТИ?

Комментатор *(с сыном, в кадре).* ...что смотрят наши дети. Антошка, хочешь «Чебурашку» посмотреть?

Антошка *(двенадцатилетний оболтус-хорошист).* Ага, ты мне еще «Кто сказал мяу?» предложи.

Комментатор *(за кадром).* Увы, из шедевров детской мировой кинематографии я могу ему предложить лишь бесконечный «Ну, погоди!», беззастенчиво подражающий голливудским мультикам. Ну еще убогие экранизации типа «Финиста — Ясного Сокола» да школьные психологизмы типа «Приключений Электроника». И это при абсолютном рекорде диснеевского «Бемби», на многие миллионы опередившего по рейтингу продаж с 1942 года все другие ленты. Экранизирована и вся детская классика: Андерсен и Кэрролл, Маугли и Хоббит... А ведь каждый год Голливуд раскошеливается на шедевр для детей: 1987 год — «Кто угрожает кролику Роджеру», 1989 год — «Бэтман» с суперзвездами Джеком Николсоном и Майклом Киттоном в заглавных ролях.

Кассету с любым фильмом можно купить практически в любом тамошнем супермаркете. Кроме того, за несколько десятков долларов можно купить приставку к телевизору с комплектом видеоигр для архитекторов, космонавтов, шоферов, пианистов, художников. Есть видеошахматы, видеомонополия, видеобильярд, видеобридж.

ВИДЕОКЛУБЫ

Комментатор *(за кадром).* Единственным цивилизованным времяпрепровождением в Тимбу, столице Бутана (официально являющегося вторым после Чада беднейшим государством мира), является вечернее посещение видеосалона, укомплектованного двумя табуретками (одна с телевизором, другая с видеомагнитофоном) и несколькими циновками вокруг.

В Индии три тысячи междугородных автобусов экипированы видеомагнитофонами.

По Сахаре и Калахари от одной группы кочевников к другой курсируют видеозированные джипы, несущие сказочную радость неграмотным бедуинам.

Есть, правда, и издержки. В детском саду в Бангкоке воспитатели с изумлением наблюдали за тем, как под аплодисменты остальных детей трехлетний мальчик изображал различные виды совокупления, взяв в партнерши свою сверстницу из группы. «Все это я подглядел в щелку, когда папа и мама смотрели видео», — объяснил он попечителям.

Или вот еще: новая видеоигра «Интифада» вмиг стала самой популярной среди ребят. Пока ООН призывает Израиль признать законные права палестинцев, а США — созвать трехстороннее совещание, детишки попросту уничтожают арабов. За убитого палестинца они получают два очка, за захваченного в плен (которого, видимо, в дальнейшем можно обменять на своих) — четыре.

Впрочем, иногда электронный араб оказывается проворней, и тогда на дисплее младого воина загорается надпись: «Ты убит. Ты стал еще одной жертвой арабского терроризма. Если хочешь отомстить, нажми кнопку «ПУСК». Зато на Кубе запрещено смотреть загнивающую капиталистическую культуру, и в первую очередь Джона Рембо (С. Сталлоне).

В наших пиратских видеосалонах (пиратских, ибо ни один из них не выкупал у производителя видеокассеты право на публичный показ) крутят невесть что. Главным образом порно, каратэ и гонконгские боевички. Фильмы Антониони, Бергмана и Кубрика,по понятным причинам («там думать надо»), не идут. Нас исподволь превращают в видеотов. Видеожокеи, говоря по правде, не самые лучшие духовные пастыри. И тем не менее видеоклубы — это наряду с созданием видеопромышленности единственный путь выхода из прорыва. Только создавать их надо не в чисто коммерческих целях, а в просветительских. При творческих союзах, управлениях культуры, библиотеках. Ведь это здóрово: прочитал «Унесенные ветром» и тут же просмотрел гениальный фильм. Или не можешь осилить «Живаго» на бумаге, смотри его живьем с Омаром Шарифом в главной роли.

Но как быть с авторским правом?

Думается, что по истинной цене мы уже никогда не сможем покупать новинки мировой кинопродукции. Наследник великого Уолта Диснея за одноименные мультики требует стоимость небольшого металлургического завода, например. Поэтому надо через ЮНЕСКО обратиться к основным кинотелевидеопроизводителям:

«Вы кодируете свою продукцию, чтобы при перезаписи на экран набегали полосы, помехи? И напрасно! Наши умельцы изобретают декодеры (маленькие такие фильтры, снижающие уровень помех) или в крайнем случае переснимают фильмы на камеру с экрана. Что? Качество страдает? А нам не до жиру! Так что лучше не кодируйте и дайте нам досмотреть фильмы в приличных копиях и до конца. А то все с какими-то скандинавскими субтитрами! Будьте милосердны, а мы за это будем культурнее!»

«КРОКОДИЛ-ВИДЕО»

Комментатор *(за кадром).* Мы так долго считали видео (а с ним заодно и бытовые персональные компьютеры) бесполезным буржуазным излишеством, что сейчас без мер чрезвычайных нам не выкарабкаться.

Может быть, найдутся и другие, кроме уже предложенных в настоящем сюжете, пути выхода из прорыва, и видеотизм нашей жизни заменится видеокультурой. Может быть, тогда понадобится «КРОКОДИЛ-ВИДЕО» — приложение к нашему журналу? Острое, но в то же время смешное. А может быть, оно нужно уже сейчас? Считаете ли вы, уважаемые наши зрители, что наше видеоприложение сможет хоть как-то изменить положение в этом виде искусства? Каким вы себе его представляете и что хотели бы в нем увидеть? Свои предложения направляйте по адресу:

Москва, Бумажный проезд, 14.
«КРОКОДИЛ-ВИДЕО».

Текст читал
Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Илья ФОНЯКОВ

ИЗ КНИГИ «МЕШОК СОНЕТОВ»

НА СТАРОМ ТРАКТЕ

Дорога прогибается в лощины,
Прихватывает краешком жнивье.
Высокой проходимости машины
Непроходимой сделали ее.

Плечом толкая технику, мужчины
Вслух выражают мнение свое
О том о сем, и тополей вершины
Колышутся, и кружит воронье.

Не изживем надсаду и натугу!
И кажется, что движемся по кругу,
Чуть выбрались на твердое — и вновь,

Как год назад, и пять, и сто, и двести —
Телега набок, в грязь, и лица — в кровь:
«Кажúнный раз на энтом самом месте!»

СОНЕТ О МОЕМ ГОРОДЕ

Асфальт неровный трещинами вспорот.
Извилистые линии резки.
Конь бронзовый, наездником поборот,
Позеленел — должно быть, от тоски.

Известка сверху сыплется за ворот
При входе в бывшие особняки.
Как быть с тобой мне, лучший в мире город,
Разваливающийся на куски?

Кто сможет уберечь, кто пожалеет?
Кто заново расколотое склеит?
Недавно в зале, где три дня подряд

Клубился спор: куда идет культура,—
Упала ножка пухлого амура
Оратору на темя, говорят!

МАГАЗИН

Мой старый ленинградский «Гастроном»,
Тебя я знал запущенным и пыльным,
Нарядным, недоступно изобильным,
А после и доступным в основном.

Сюда, бывало, бегал за вином,
За тортом — шоколадным и ванильным,
А нынче рад и курочкам субтильным,
Возникшим ненадолго за окном.

Я знал тебя жестоким, добродушным,
Прохладным и просторным, тесным, душным
От очереди, свившейся в клубок.

Что впереди? От синей ножки курьей
Отворотясь, на потолке Меркурий
Загадочно глядит куда-то вбок.

***

Итак, война объявлена поэтам!
Издательский отстрельный хозрасчет
Бьет по гнездовьям, на лету сечет
Без промаха. Навскидку и дуплетом.

Ишь, расплодились, словно мухи летом!
Да кто же вас, несчитанных, прочтет?
Вот если станет вас наперечет —
Объявим, что охота под запретом.

Тогда вас в книгу Красную внесем,
Режим для вас придумаем щадящий,
Лелеять будем, потакать во всем,

Кормить, поить («Гляди, какой ледащий!»),
А в утешение произнесем:
«Тот, кто остался,— самый настоящий!»

г. Ленинград.

О малолетних насильниках, не читавших Пушкина

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

Никто почему-то из социологов не берет граждан за грудки и не вопрошает:

— А ну, друг хороший, ответствуй без подсказок — знаешь ли ты, кто автор проникновенных слов: «В последний раз твой образ милый дерзаю мысленно ласкать...»? Варианты ответа: «да», «нет», «затрудняюсь ответить».

Уверяю вас: затруднилась бы огромная масса респондентов, выявился бы крайне слабый интерес населения, и в особенности молодежи, к любовной лирике прошлого и нынешнего веков и повышенный, жгучий интерес к кооперативно-сексуальному ликбезу, к печатной и ксеропродукции с полным набором мыслимых и немыслимых любовно-спортивных поз.

Выявилось бы, что с брошюркой-самоделкой под экзотическим названием «Ты хотел, чтобы я легла с тобой, ну вот я здесь, и что мы будем делать?» наша пытливая молодежь знакома несравненно лучше, чем с одним из шедевров А. С. Пушкина.

Слышу твой язвительный голос, разлюбезный мой оппонент: «Тут со жратвой бы наладить, в рынок без потерь войти, народы примирить, а он, вишь, за чистоту возвышенных чувств страдает, незнанием стишков стыдит. Картошка в поле сгнила — вот о чем возопить надо, а уж без Пушкина как-нибудь не загнемся!»

Как знать, читатель, как знать. Пятнадцатилетняя московская школьница Таня Семина * умерла не от нехватки пропитания. Она погибла от рук и ног убийц, которые не вчитывались в Пушкина и не догадывались, что женщину можно боготворить и сравнивать с розой, преклоняться можно перед ней, как перед мадонной, и благоговеть «перед святыней красоты».

Для них женщина — безмолвная рабыня, которая обязана подчиняться любым прихотям сильного пола, объект для низких экспериментов и пьяных забав, для утверждения весьма своеобразно понимаемого мужского достоинства.

Скверно становится на душе, когда перелистываешь это уголовное дело. Хочется иметь под рукой прозрачные стихотворные родники, из которых вытекает бесспорная истина — нет, человечество в целом еще не деградировало!

Добрые наши русские лирики, деликатные и тонкие в описании своих чувств к женщине! Помогите автору сгладить впечатление от гнусностей, в которые он вынужден погрузить читателей. Ибо не может он ограничиться куцей информацией о том, что подростки изнасиловали и убили школьницу. Сухая информация способна вызвать ненависть к убийцам, но из нее не узнаешь, до каких глубин падения может довести духовная неразвитость.

* * *

Подвал был кооперативный. Генка Тупышев вскрыл его еще прошлой зимой. Кооператив назывался «Человек и природа», что вполне соответствовало Генкиным намерениям. Природа толкала семнадцатилетнего оболтуса (школу он бросил и около года маялся от безделья) к женскому полу. Хозяева подвала куда-то запропастились, и Генка решил устроить в нем прием. Скооперировался с двумя приятелями — Вовкой Истоминым и Лешкой Александровым, закупил несколько бутылок вина и заманил в подвал под видом культурного времяпрепровождения двух наивных и доверчивых девчушек — Таню и ее ровесницу Веру Орлову.

Когда мужики хватили по стакану и зарумянились, Генка заблокировал дверь, постучал по столу, требуя тишины, и визгливо объявил:

— А теперь Танюша Семина, восходящая «звезда» нашего подвала, устроит показательный половой акт с моим лучшим другом Вовкой Истоминым. Вовка, помоги девушке раздеться!

Таня метнулась в другой отсек подвала, разгоряченные приятели кинулись за ней. Через несколько минут они привели ее, избитую и раздетую. Генка по-хозяйски держал ее за волосы, чтобы не вырвалась.

О дальнейшем в деле сказано: «Парализовав таким образом волю Семиной к сопротивлению, Тупышев и Истомин вынудили ее совершить с последним (так и хочется добавить — негодяем) половой акт в извращенной форме **на глазах у всех присутствующих».**

Ну что, читатель, зачерпнем родниковой поэзии? На помощь, Евгений Баратынский!

Я полон страстною тоской,
Но нет! рассудка не забуду
И на нескромный пламень мой
Ответа требовать не буду.

— Клево потусовались, а все равно скукотища,— режиссерски подытожил Генка.— Что бы такое сбацать позаковыристее? Полесбиянствовать, что ли?

— Это чего? — удивился Лешка Александров, оставшийся до самого конца в роли наблюдателя, очевидно, в связи с полной некомпетентностью.— Двое на одну?

Режиссер и главный исполнитель преступного спектакля загоготали.

— Это когда баба с бабой,— авторитетно пояснил Генка.— Ща изобразим.

Последующие действия Тупышева и Истомина квалифицируются законом как злостное хулиганство, хотя данное определение не в состоянии отразить всей низости их поступка. Да и есть ли такие слова в богатом русском языке?

Из уголовного дела: «Тупышев и Истомин, желая унизить человеческое достоинство Семиной и Орловой, принудили их совершить акт лесбиянства, тем самым совершив умышленные действия, выражающие неуважение к обществу, отличающиеся по своему содержанию особой дерзостью и исключительным цинизмом».

Редкое скотство! Выручайте, князь Петр Вяземский, друг Александра Сергеевича!

Ты светлая звезда таинственного мира,
Когда я возношусь из тесноты земной,
Где ждет меня тобой настроенная лира,
Где ждут меня мечты, согретые тобой.

...Порношабаш продолжался. Генка и Вовка удумали музыкально оформить его. Таню заставили в голом виде залезть на стол и поразвлекать их пением. Опасаясь очередной расправы, Таня вынуждена была подчиниться. Потом эти эстеты взяли ручки и принялись рисовать на ее теле, сопровождая рисунки текстом. Излишне говорить, что слова, приходившие им на ум, в лирической поэзии не встречаются. Из аналогичного ряда были и рисунки.

Заключительная мерзость подробно отражена в деле. Но дать цитату невозможно, хотя автор и обещал ничего не скрывать. Впрочем, если говорить вкратце, вот что придумали эти ненасытные в подлости Генка и Вовка. Подняли с пола пустую бутылку и использовали ее в качестве орудия насилия.

Все! На этом умолкаю, щадя читателя. И врачую его возвышенным и чистым. Николай Огарев:

Как часто я, измученный страданьем,
Любовь мою вам высказать хотел;
Но ваш покой смутить моим признаньем,
Благоговея, никогда не смел.

После грязного надругательства ненависть к двум подонкам у Тани возобладала над страхом, и она бросила им, что обратится в милицию. Сегодня же, как только выйдет из подвала.

Тюрьма не входила в планы Генки и Вовки, тем более они и не считали себя преступниками. Нормальная для нашей переходной эпохи развлекаловка, так сказать, взаимоотношения полов на современном этапе. Такая уж нынче любовь в моде — подвально-чердачная, без поэтического флера. Какие сейчас могут быть вздохи и ахи, мужчина проходит по жизни как хозяин, ему по душе не стишата, а ксерокопированные инструкции по технике секса, которыми торгуют на привокзальных площадях рядом с литературой по восточным единоборствам.

Интуитивно догадываясь, что милиция пока еще не получила указаний насчет новых веяний на любовном фронте и по старинке стоит на страже любви ненасильственной, неворованной, Генка и Вовка решили, как сказано в одном из протоколов, «воспрепятствовать намерениям Семиной пойти в милицию».

Да, милицейские протоколы лишены эмоциональных всплесков, душевного волнения, благородного негодования. О самом страшном в них говорится нарочито сухо и буднично: юристам чувства противопоказаны. Дотошно выясняют они все подробности зверского избиения Тани, кто, чем и куда наносил удары: «били ногами в область живота», «подпрыгивая, Тупышев наносил ей удары внешней стороной стопы по голове сбоку», «Истомин бил ее по лицу, она упала, и он ударил ногой по голове, в теменную область».

Когда тело Тани обнаружили в подвале, лицо ее трудно было узнать, так как оно «представляло из себя сплошную, сливающуюся рану из ссадин, кровоподтеков и кровоизлияний».

Вот как писал о женском лице Александр Блок:

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе.

Для поэта вся суетность мира не стоит прекрасного женского лица. Лирики всех времен и народов воспевали женские глаза, девичий румянец, «локоны златые небрежно вьющихся власов». Убийцы Тани стихов не читали. Вряд ли приобщалась к любви с помощью поэтических сборников и катастрофически выросшая за последнее время армия юных насильников и убийц. Увы, сборники пылятся на полках малопосещаемых библиотек, вместо них к услугам входящих в период полового созревания будущих мужчин иллюстрированные пособия по технике секса. Так сказать, комплекс совместных упражнений для двух полов. Это же очень просто — любить женщину! Вот женщина, вот ты: встали, сели, легли, снова встали, она самая и есть — любовь.

Я не знаю, в полной ли мере поэты пушкинской плеяды владели техникой секса. Судя по стихам, «огонь желаний» не был им чужд. Но у них любовь к женщине — это прежде всего источник вдохновения, величайшее состояние духа.

Сейчас мы все в панике из-за всевозможного продуктового дефицита: с прилавков сдуло даже перловку. А еще нас до слез волнует дефицит политической культуры и хозяйственных идей. Дефицит духа у нас по значимости, похоже, на последнем месте. Вот набьем животы, научимся улыбаться друг другу, находясь на различных политических платформах, станем бизнесменами, а тогда уж доберемся и до внутреннего богатства души.

Возможно, и доберемся. Но с большими потерями.

---

* Все имена и фамилии в фельетоне изменены.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я/сад № 48 Кировского РОНО по адресу пр. Суслова, д. 21/4 проводит набор детей после капитального ремонта в группы:

1. Ясельная с 1,5 до 2-х лет...»

Прислала О. Минина, г. Ленинград.

«Товарищи отдыхающие, ложитесь в постель без ног».

(Объявление в санатории.)
Прислал С. Понасенко, Московская область.

«С дисциплиной надо покончить и взяться за ум и совесть».

(Из протокола собрания.)
Прислал С. Оксенюк, г. Киверцы.

«Куплю квартиру путем обмена. Возможен фиктивный брак».

(Из объявления.)
Прислала Н. Бахтина, г. Нижневартовск.

«За появление на работе в нетрезвом виде, прогул, медвытрезвитель, нарушение общественного порядка водителю (грузчику) выплачивается месячная тарифная ставка, доплата за классность.

Начальник планово-экономического отдела *В. ПАНТЕЛЕЕВА*».

(Из положения об оплате труда водителей.)
Прислал Зубов, г. Ярославль.

«Малоценные вещи: портреты вождей».

(Из инвентаризационного журнала.)
Прислал Э. Сардарян, г. Кафан.

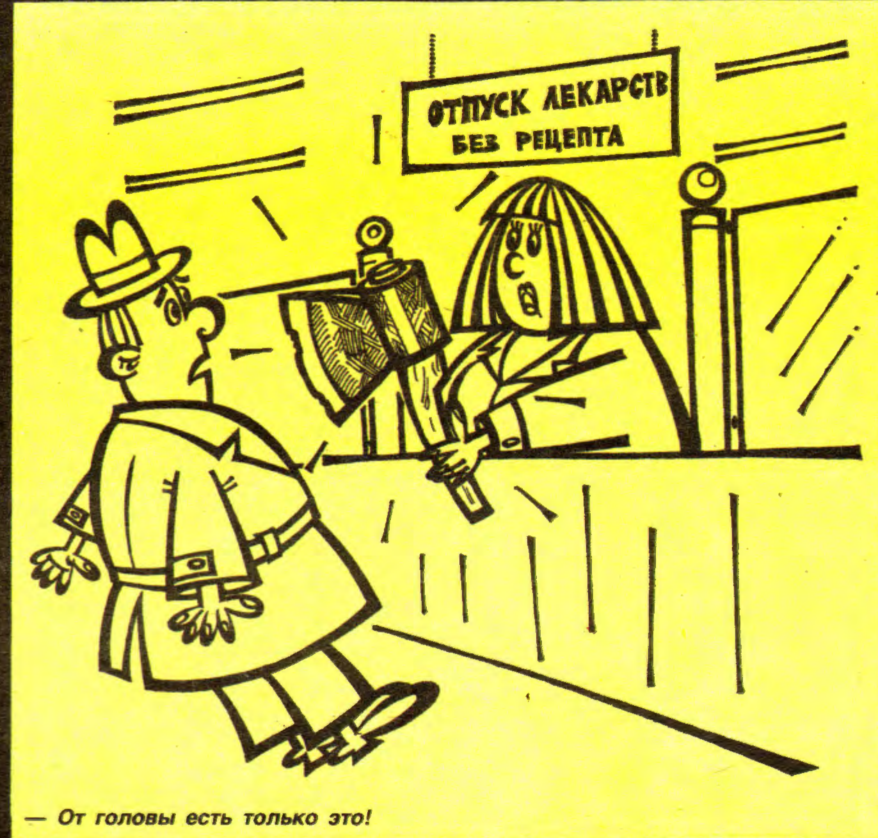
В. ТИЛЬМАН.

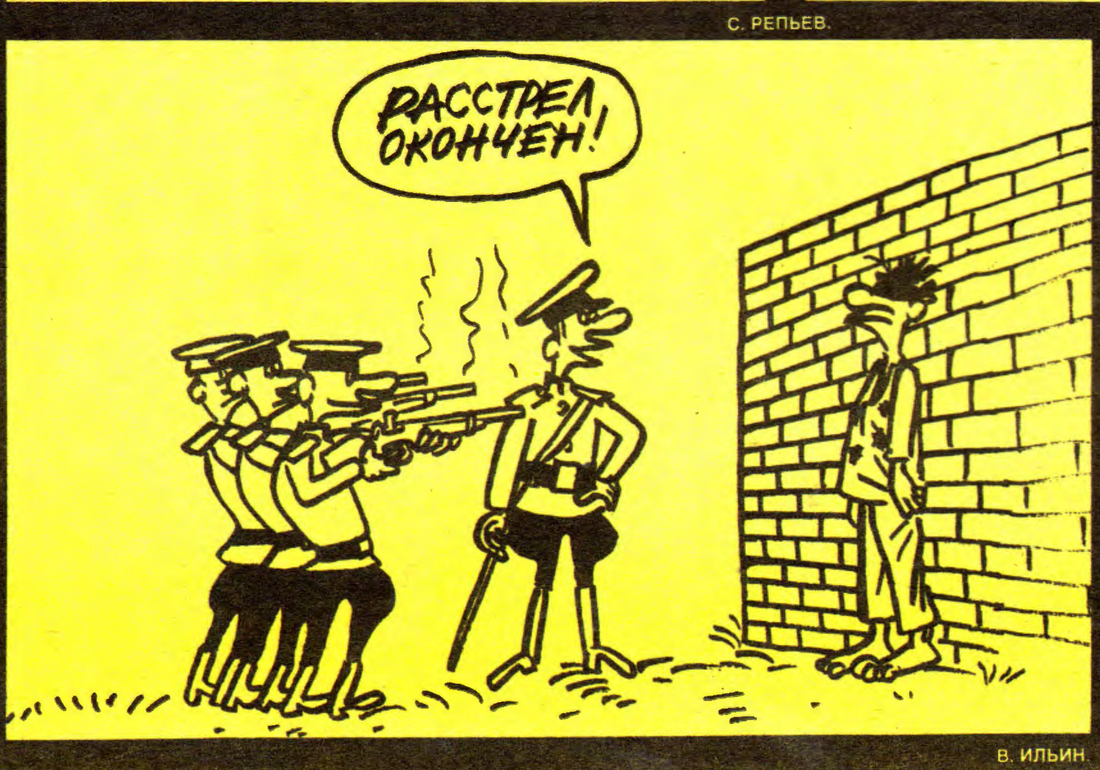
Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

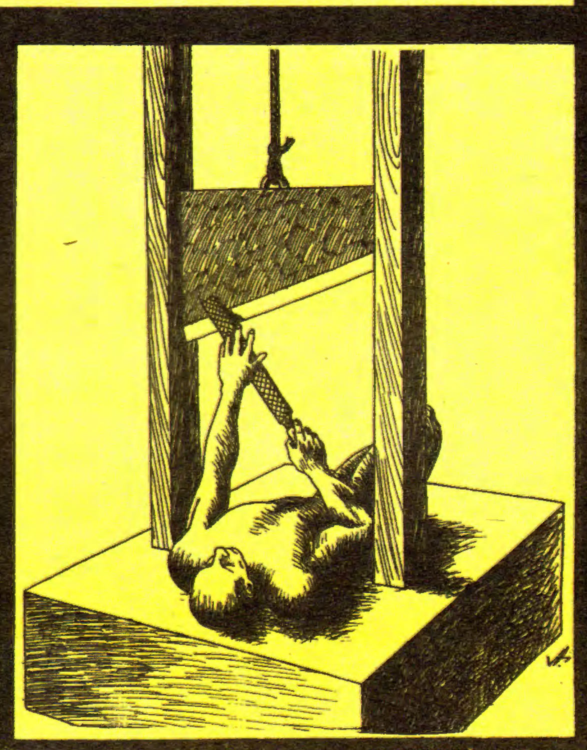
С. РЕПЬЕВ.

— От головы есть только это!

В. ИЛЬИН.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

Как многие поэты, Александр Петрович Сумароков обладал натурой пылкой и впечатлительной. Беспрестанные гонения на основанный им журнал «Трудолюбивая пчела», которому суждено было положить начало русской сатирической журналистике, настолько возмутили его издателя, что он решил прекратить писать совсем.

Прощайте, музы, навсегда!
Я более писать не буду никогда —

так оканчивались стихи Сумарокова, завершавшие последний номер «Трудолюбивой пчелы».

Однако мог ли истинный поэт действительно навсегда расстаться с вдохновением? В скором времени почитатели таланта Александра Петровича получили ответ на этот вопрос. Уже в следующем, 1760 году творения их любимого автора начинают выходить в свет на страницах другого журнала — «Праздное время, в пользу употребленное». Талант Сумарокова сумел вдохнуть жизнь в доселе сухое и бесцветное издание, уже год выпускаемое без особого успеха группой преподавателей Сухопутного шляхетского корпуса, сделать его продолжателем традиций «Трудолюбивой пчелы» — острым и злободневным. Как и в прежнем журнале, притчи, эпиграммы, стихотворные и прозаические сатиры, написанные Сумароковым, обличали лихоимство и плутни взяточников и крючкотворцев — от мелких подьячих до важных вельмож.

Правдивость содержания и живость языка отличают притчу «Две дочери подьячих»:

Подьячий был, и был он добрый человек,
Чего не слыхано вовек:
Ум резвый
Имел,
Мужик был трезвый,
И сверх того еще писать умел.
В убожестве подьячего век минул,
Хотя подьячий сей работал день и ночь.
По смерти он покинул
Дочь.
И мог надежно тем при смерти он ласкаться,
Что будет дочь его век по миру таскаться.
Другой подьячий был, и взятки брал,
Был пьяница, дурак и грамоте не знал.
Покинул дочь и тьму богатства он при смерти...
Взяла богатства дочь, а душу взяли черти.
Та девка по миру таскается с сумой,
А эта чванится в карете.
О боже, боже мой,
Какая честности худая мзда на свете!

В притче «Коршун в павлиньих перьях» сатирически изображен один из представителей ненавистной Сумарокову новой, случайной знати, неправедным путем сделавший карьеру и наживший богатство, а затем лишившийся его:

С чинами дурости душ подлых возрастают.
Рассмотрен, наконец, богатый господин,
Ощипан он, и стал ни Коршун, ни Павлин.
Кто Коршун, я лишен такой большой догадки,
Павлиньи перья — взятки.

В остроумной эпиграмме отразилось отношение автора к столь распространенным в тогдашнем обществе низкопоклонству и чинопочитанию:

На что стояти мне, как будто пред богами,
Пред человеками, хотя они велят?
Полезно ль обществу, что ноги заболят?
Да я же головой тружусь, а не ногами!

На страницах «Праздного времени» сатирик продолжил неравную борьбу со своим злейшим врагом — гофмаршалом бароном К. Е. Сиверсом, которому принужден был подчиняться по службе, как директор театра, именуя его в своих сатирах «самым безграмотным подьячим и самым скаредным крючкотворцем». Используя, как и в прежних произведениях, увидевших свет в «Трудолюбивой пчеле», форму «сна», Александр Петрович создает памфлет, так и озаглавленный — «Сон».

Во сне автору является муза трагедии Мельпомена и сообщает, что вознамерилась подать российской Палладе жалобу на невежественных иноземцев, захвативших власть над русским Парнасом. Мельпомена диктует автору прошение, составленное по всем требованиям официальных документов того времени и начинающееся словами: «Великая и премудрая богиня! Бьет челом тебе российская Мельпомена, а о чем мое прошение, тому следуют пункты».

После обстоятельного перечисления всех злодеяний высокопоставленных иноземных невежд, оскверняющих храм искусства, уродующих «прекрасный язык российский» и чинящих всяческие препятствия музам, прошение завершалось так:

«Премудрая богиня! со слезами прошу тебя по сей моей челобитной ко славе и к пользе российского народа решение учинить. В Санкт-Петербурге к поданию надлежит российской Палладе. Челобитную писал россиянин и стихотворец российский А. С.».

«ПРАЗДНОЕ ВРЕМЯ, В ПОЛЬЗУ УПОТРЕБЛЕННОЕ» (1760)

«ПОЛЕЗНОЕ УВЕСЕЛЕНИЕ» (1760—1762)

В 1760 году начинает выходить и первый частный журнал в Москве, названный «Полезное увеселение». Основателем нового издания был поэт Михаил Матвеевич Херасков, служивший при недавно открытом Московском университете,— в его ведении были библиотека и типография. Херасков объединил вокруг «Полезного увеселения» молодых талантливых писателей (Сумароков, также печатавшийся там, называл эту группу Московским Парнасом). Заметное место журнал уделял сатире.

В стихотворении «К сатирической музе», давая характеристику современному ему обществу, издатель «Полезного увеселения» писал:

Я слабости ни в ком ни маленькой не вижу,
Здесь защищают все достоинства свои:
Что кривды нет в судах, божатся в том судьи;
Что будто грабят всех — так, может быть, то ложно.
Не лицемерствуют, они живут набожно.
Отцы своих детей умеют воспитать,
И люди взрослые не знают, что мотать.*
Законники у нас ни в чем не лицемерны.
Как Еве был Адам, мужья так женам верны.

Поэт подчеркивал, что для достижения цели сатира должна быть острой и злободневной:

Изображением страстей она жива.
Одушевляется чрез острые слова.

Одним из злейших пороков своего времени Херасков почитал клевету:

Подобно как овец терзати алчны волки,
Завистники о всем худые сеют толки.
Да льзя ли избежать кому клеветников?
Они и похвалу в худое обращают,
И басню умную на дур и дураков,
Как стрелу, пущенну на них, в других пущают.

Бесполезное житие, характерное для многих представителей благородного сословия, Херасков высмеивает в притче «Два покойника»:

Филандр поутру встал, филандров момсик с ним.*
Филандр стал одеваться,
А момсик чиститься, зевать и вытягаться.
Поставили им есть двоим.
Филандр напился квасу,
Напился момс воды.
Филандр к вечернему гулять срядился часу,
И момс за ним туды.
Филандр сел на коня, как знатная особа,
А момс бежал пешком, и погуляли оба.
Филандр назад домой, и момс за ним прибрел.
Филандр стал ужинать, и момс тогда поел.
Филандр лег на постель, и момс зарылся в сене.
Филандр довольно спал, и момсик спал не мене.
Филандр на свете жил, не думал ничего,
И момс не менее его.
С Филандром момс пил, ел, ложились, просыпались.
Так момс с Филандром жил, и оба так скончались.

Сатирические произведения пишут и другие авторы «Полезного увеселения». Молодой поэт Ипполит Богданович, позднее прославившийся как автор шуточной поэмы-сказки «Душенька», создает злую пародию, высмеивающую «приказный штиль» деловых бумаг, фразы в которых зачастую начинались словом понеже** — так он назвал и свою пародию:

Понеже говорят подьячие в приказе.
Понеже им прожить не можно без того,
Понеже в голове у них и в каждом глазе,
И для того писать не можно без него.
Понеже носят все подьячие во рту
И просят оттого с понежем за работу:
Понеже де писал, и пролил много поту,
И потому давай за каждую черту.
Подьячие бы все пропали без понеже.
Не может быть затем у них понеже реже.

Под пером пародиста канцелярское слово, столь излюбленное подьячими, становится символом лихоимства, без которого они также не могут обойтись. Этот порок чиновничества Богданович разоблачает и в сатире «Пословица». В ней изображен подьячий, который с малых лет был приучен брать взятки с просителей. Даже когда за ним явилась смерть, тот не изменил своему правилу — он и ее счел просительницей:

Подьячий, ухватя чернильницу рукою,
Другую протянул, уже лишася сил,
И с смерти за труды просил.

В притче «Скупой» Богдановича изображен обладатель большого состояния, который всю жизнь провел в бедности и завещал наследнику не трогать богатства:

Вступил в наследство внук,
Но деньги те еще людских не знали рук —
По завещанью он зарыл их в землю ниже,
Как будто для того, чтоб были к черту ближе.

Другой молодой поэт, Александр Карин, сатирически изображает недорослей, пытающихся прикрыть внешним лоском духовную пустоту. Постижению наук они предпочитают светские развлечения.

Полезней, говорит, иль бал, иль маскарад.
По крайней мере там утехой наградят.
Поступкам светским там всяк может научиться:
С ужимкой как взойти, с ужимкой поклониться.
И выучась сему, богатый сшив кафтан,
Понравлюсь многим я нежнейшим в нем сердцам,—

рассуждает один из персонажей.

Однако обличение в «Полезном увеселении» было лишено той конкретности, которая была присуща сатире Сумарокова. В отличие от него Херасков избегал социальных обобщений:

Мы сами иногда на заключенье скоры:
Один подьячий крал, и все зовутся воры.

Если оружием Сумарокова была язвительная ирония, переходящая в сарказм, то Херасков был склонен к нравоучительным увещеваниям. Так уже на заре сатирической журналистики обозначились два направления — конкретная сатира на лица и отвлеченная, осуждавшая пороки вообще. Пройдет несколько лет, и это разграничение отразится в произведениях, которые появятся на страницах новых сатирических журналов.

Алексей КОРНЕЕВ.

* То есть — что значит мотать.

* Момс — мопс.
** Понеже — так как, поскольку, потому что.

Неистребима в нас, увы, привычка кидаться в крайности. «То перескажем с одобреньем, то вдруг смешаем с удобреньем». С международной информацией получилось как раз наоборот: сперва клеймили изо всех сил, с тщанием кладоискателей отыскивая всевозможные язвы, ныне все тамошнее возносим до небес. А «Крокодил» — животное взвешенное и, несмотря на остроту зубов и вил, крайностей не любит. Но давняя приверженность журнала к плюрализму не позволяет отказывать в публикации и тем, чья точка зрения не во всем совпадает с редакционной. К таким материалам относятся и путевые заметки инженера из Москвы, вернувшейся недавно из загранпоездки.

ИЛИ ТРАНСЪЕВРОПЕЙСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ, ВПЕРВЫЕ ВЗЯВШЕЙСЯ ЗА ПЕРО

Интерес в Англии к России огромный. По ТВ каждый день, а то и несколько раз в день — передачи о СССР, почти все кажется правильным и замечательным, показывается с большим тактом. Среди же простых англичан даже ощущается некоторый элемент зависти, смешанный с ностальгией по колониальной экзотике: как это — приходишь в магазин, а там ничего нет?! Быть такого не может, как интересно! А сахар по талонам? Но без денег? Ах, за деньги и по талонам? Еще интересней!

Миссис Тэтчер в Уэльсе терпеть не могут, зато наш М. С. очень нравится, все в нем так, все путем, все вызывает симпатию и одобрение — и внешность, и как одет, и как себя ведет, и как говорит, и что говорит, готовы слушать его день и ночь. Программы с нашим ТВ очень сходны: почти в те же часы новости, есть свои «В мире животных», «Клуб кинопутешествий» и др., только называются по-другому. Никаких фривольных передач я не видела. Вынуждена была согласиться с мнением встретившихся там советских командированных экономистов, что, судя по программам ТВ, «как будто и не уезжали».

В чем разительное отличие — это в настроении толпы, почему-то всегда праздничном, оживленном, очень доброжелательном; чуть заденут друг друга — сразу друг другу — сорри-сорри; встретишься случайно взглядом — тебе, незнакомой, обязательно улыбнутся, поприветствуют тебя, а то и спросят: как дела? Водитель в машине обязательно тебя пропустит на переходе, сделает галантный жест, дескать: «Прошу, мадам!» — и никогда тебя не обрызгает, как это зачастую случается у нас.

Однако, несмотря на такую внешнюю контактность и легкую коммуникабельность, к себе в дом простые жители Уэльса приглашают довольно редко, а уж угостить обедом или ужином — это в редчайших случаях, скорее пригласят в паб, ресторан или кафе. Зато стоит тебе попасть в госпиталь — будут навещать люди совсем малознакомые, хотя добираться в госпиталь значительно сложнее и дольше, чем к тебе домой. И будут ходить и носить передачи, много раз, вы с трудом будете вспоминать, кто это и где познакомились.

На улицах, в супермаркетах, в кино, музеях очень много инвалидов в колясках, которые катят самые разные люди. Я сначала думала, что это родственники, оказалось, столь деятельно «Общество помощи инвалидам», и оно в состоянии оплачивать помощь всем немощным, создавать им полноценную жизнь, даже устраивать участие в туристических поездках. Правда, везде — в кино, магазинах, автобусах — имеются приспособления для подъема и спуска колясок.

Почему-то считается, что там в магазинах нет очередей. Это совсем не так — очереди есть, и еще какие! Причем двигается очередь медленно, расчет ведется по кредитным карточкам, покупатель расписывается, все очень долго. Однако очередь терпелива, никто не нервничает, не ссорится, все полны доброжелательности друг к другу, если видят, что кто-то торопится, предложат взять без очереди.

Но в смысле честности торговли ну то есть никакого отличия от нас нет. Так же и обманут, и обвесят, и обсчитают, и сделают это еще более ловко, чем у нас. На рынке берешь, например, мандарины — тебе дают красивый кулек, сверху — несколько красивых фруктов, а внизу, под ними, одна гниль. У нас есть хотя бы призрачная жалобная книга, апелляция к которой иногда дает какие-то результаты. Там же упоминание о жалобной книге вызовет искреннее веселье и живой интерес остроумных англичан. Вообще-то я даже не могла представить, что в столь высококультурной стране, как Англия, так развито воровство. Я повесила сумку с покупками на крючок от чугунных воротец перед дверью, и, пока вставляла ключ, сумка исчезла, хотя никто вроде бы и не проходил по улице... Вскоре исчезли и чугунные воротца — отодрали и унесли.

Улицы без единого деревца, парки — как наши скверы, а таких парков, как наши Сокольники и Измайлово, нет и в помине. Приходилось читать, что Лондон — «город собачьего дерьма». Это точно. Любой английский город может быть так охарактеризован. Более того, вся Англия покрыта этим мощным поверхностным слоем.

Но никто не обращает на это ни малейшего внимания: дворников нет, улицы никто не убирает, считается, что дождь размоет, ветер выветрит. Если хочешь — убирай сам улицу около своего дома. Но даже если уберешь, это на полчаса. Молодежь, которая постоянно куда-то торопится, обедает на ходу и поедает не только гамбургеры и шоколадки, но и целые вторые блюда, например, жареную картошку с рыбой, политую соусом, с помидором и огурцом; идут быстро, едят вилкой из одноразовой тарелки, да так ловко! А из кармана торчит питье в железной банке, поев, запивают, а тару выкидывают куда ни попадя: случится рядом контейнер с мусором — туда, нет — прямо на тротуар, ветер весь этот мусор кружит, кружит... Улицы жутко грязные, у нас просто стерильная чистота на улицах по сравнению с ними.

Да и домá наши (что имеешь, то не ценишь) — предел технической мысли и благоустроенности, комфорта и цивилизации, их нельзя даже сравнивать с жильем англичан. Там часто нет центрального парового отопления, дома обогреваются с помощью газа, как у нас на дачах, поэтому на ночь приходится надевать свитер. Вода течет отдельно горячая и холодная, смесители встречаются редко, что неудобно для мытья посуды и умывания. Однако англичане — народ закаленный, часто можно видеть мамашу в меховом манто и зимних ботинках, а многочисленных мал мала меньше детишек с голыми ногами, в носочках, без шапок, хотя может быть и снег. Семьи, как правило, многодетные, старшие следят и ухаживают за младшими, рождение каждого следующего ребенка — не грандиозное событие, меняющее уклад жизни семьи, как у нас, а так, нечто, по ходу жизни... Менее значительное, чем покупка зимних сапог у нас. Часто можно видеть молодую мамашу с новорожденным в большом магазине: ребенок орет-заливается, а она прилипла к витрине ювелирного отдела и с упоением что-то там рассматривает. Вот это нервы!

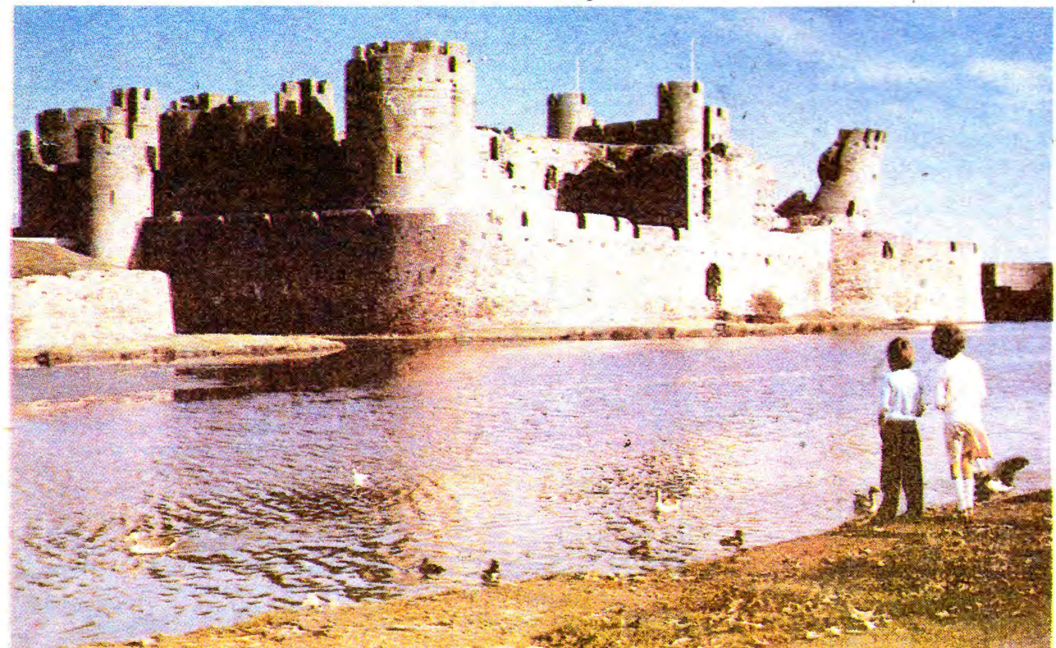
Что, с моей точки зрения, замечательно и выше всяких похвал, просто великолепно — это зубоврачебная помощь и отношение к животным. Все виды лечения зубов — с обезболиванием, причем сам укол вы просто не замечаете: в уютном, красиво обставленном кабинете вы, сестра и врач; вы лежите или полулежите, тихо играет приятная музыка, с потолка и стен свешиваются забавные или веселые картинки, абсолютно никаких неприятных ощущений, так бы отдыхал и отдыхал, а вам говорят — все.

И еще успела отметить: одноразовые шприцы мало кто использует один раз, ими пользуются, пока не сломаются. Лекарства — очень дорогие, те же глазные капли у нас стоят копейки, а там — 6—7 фунтов...

Истинное восхищение вызывает отношение к животным. В холодную и дождливую погоду многие собаки в дубленках и плащах, все сытые, ухоженные, бездомных кошек и собак практически нет. Фотография единственной бездомной и несчастной собаки обошла все газеты Уэльса с припиской, что сейчас ее, конечно, вылечили, нашли ей хозяина, и она счастлива. Кошки почти все с ошейниками от блох, с бантами. В Англии водитель скорее устроит аварию, чем наедет на собаку или кошку, не то что у нас, где на автострадах часто увидишь раздавленные трупы кошек и собак. И тем не менее по английскому ТВ показали зверски замученных лошадей, чуть ли не семь штук, и, конечно же, полиция никого не нашла.

Самые же яркие впечатления — о дороге. И туда, и обратно. Я поехала поездом. Мне сказали, что на вокзале полно самоходных тележек — бери и кати любую кладь. У меня получился тяжелый багаж, два чемодана, к ручкам которых приторо-

См. стр. 14.

ЗАМОК В УЭЛЬСЕ.

ТИПИЧНЫЙ ДВОРИК ЧАСТНОГО ДОМА В КАРДИФФЕ.

Со стр. 13

чены два самовара да еще сумка. Но меня это не смутило: тележки есть, Европа, цивилизация. Однако ни тележек, ни носильщиков я так и не обнаружила. Но — счастье! — в толпе ожидающих «ферри» (парома) рядом со мной оказался юноша, очень скромный, привлекательной наружности, тихий, очень вежливый, внимательный, речь спокойна, полон доброжелательности, словом, настоящий джентльмен. «Какой у вас тяжелый багаж, давайте я вам помогу, мне это совсем нетрудно».— «А сколько я вам буду должна?» — «Это не имеет никакого значения, дадите пару фунтов — спасибо, нет — и не надо». Он помог мне дотащить багаж на паром и тут же лег спать. Море было очень бурным. Все пассажиры, кроме него, страдали от качки. Когда пароход причалил к берегу, в толпе мы стояли рядом, он держал весь мой багаж; в момент, когда у меня в руках оказался только паспорт, кто-то сзади тронул меня за плечо, я, естественно, обернулась и услышала ничего не значащий вопрос, отвлекший меня буквально на секунду. В этот момент мой попутчик исчез бесследно, как будто провалился сквозь палубу, как будто его и не было вовсе, вместе с моим багажом и сумкой с обмененными на 2000 рублей 200 фунтами. Я, конечно же, ринулась к полицейскому — рослому красавцу в очень элегантной форме и в каске, и с какой-то палкой в руках, однако он даже не шелохнулся, оставаясь совершенно безучастным. Правда, он достал из кармана шоколадку и дал мне. Таможенная дама, наоборот, проявила живейший интерес к подробностям этой истории, охала и ахала (я думала, она из полиции), и в результате ушел последний поезд на Лондон, где меня ждали. Однако она вызвала мужчину с машиной, который меня буквально силой втолкнул в эту машину и отвез в гостиницу, с которой у таможенной службы Великобритании именно на такие случаи заключен контракт, а счет (и довольно внушительный) был адресован людям, пригласившим меня.

Оказывается, это специальная статья дохода Иммиграционной службы. Полиция, как оказалось, носит чисто декоративный характер и в этом смысле ничем не отличается от нашей милиции, реально никакой помощи от нее не увидишь: единственно, наша милиция носит немножечко хулиганский характер, а ихняя полиция (тоже немножечко!) — джентльменский, а по сути их деятельности — никакой разницы. Поэтому я нисколько не удивилась, прочитав в газете, что английская полиция будет патрулировать в Москве, а наша — там. Правильно. Они вполне взаимозаменяемы: как и у нас.

Полиция Англии не захотела заводить дела. В Довере говорили: это произошло на «ферри», пусть этим занимается полиция «ферри»; полиция «ферри» утверждала, что это произошло в момент, когда «ферри» причалил к Доверу, пусть этим занимается полиция Довера, а вместе они хором твердили, что, так как я иностранка, пусть этим занимается Иммиграционная служба.

Не могу не рассказать и о своем незабываемом путешествии обратно. Вокзал Виктории в Лондоне — анфилады переходящих друг в друга огромных помещений, с многочисленными выходами на перроны, без каких-либо указателей. Сижу. Ни у кого ничего не спрашиваю, уже знаю, что леди и джентльмены вокруг могут оказаться ворами. Вдруг вспыхивает желтое табло: «...если вы дорожите своей жизнью — воздержитесь от поездки сегодня в Довер. Погуляйте в Лондоне сегодня-завтра... Может быть, через пару дней море будет поспокойнее...» Ничего себе, а у меня билет на сегодня на поезд Остенде—Москва стоимостью почти 500 рублей, да и купленный с таким трудом... В Лондоне никого не знаю. Что делать? Нет, будь что будет — еду в Довер. Выхода нет. В Довере выясняется, что паром действительно не ходит, придется ехать в другой город, оттуда на другом пароме в Зебрюгге (бельгийский порт), затем на автобусах на вокзал в Остенде, где будет поезд. Но уже на пароме стало ясно, что мы опаздываем на поезд. В службе информации «ферри» мне любезно сообщили: капитан связался с железнодорожным начальством, и ему обещали, что поезд нас будет ждать. Прекрасно! Вот это сервис! Не хухры-мухры! Забота о клиентах! Не то что у нас. Уже темно. Все нервничают, время отхода поезда давно прошло. Паром причаливает, началась легкая паника, никто не знает, где выход, куда идти... Как раз около меня матрос открыл какую-то дверь, ничего не говоря, и куда-то исчез. И мы все, как овцы, устремились в эту дверь, вниз, по очень крутой, почти отвесной лестнице, шаткой, как пожарная, все время вибрирующей, бесконечно длинной, в кромешной тьме. Я — первая, за мной, слегка меня подталкивая, леди и джентльмены, все с багажом. Спускаемся на ощупь, не видно ничего вообще. Наконец последняя ступенька. Но что это? Далее — вода! Грязнеющее нефтяное море, берег в 5—6 метрах, и не перепрыгнешь, и не переплывешь с багажом. А сзади подталкивают леди и джентльмены, сейчас спихнут! Наконец поняли, поползли обратно вверх, теперь уже я последняя, но как же тяжело! Руки-ноги дрожат, сейчас упаду прямо в море. Выход оказался совсем в другой стороне. В результате на вокзал в Остенде приехали глубокой ночью. Начальник вокзала — бельгиец — вышел нам навстречу, давясь от хохота, смешливый оказался человек! Мы и вправду, наверное, были смешной группой. У всех ехавших обратно в Россию было очень много вещей, и поэтому приходилось перемещаться короткими перебежками: отнесут пару тюков и бегом обратно за остальными... «А где поезд? Нам капитан обещал, что поезд будет нас ждать?» «Поезд,— говорит,— давным-давно ушел, он может задержаться на 2—3 минуты, а вы опоздали на три часа». Так что обещание элегантного капитана «ферри» оказалось липой, блефом, как и все, что исходит от всегда улыбающихся, отменно вежливых и внимательных служащих «европейского ферри». Всему этому грош цена — сиюминутному сервису, обманчивому и лицемерному, за этим кроется полное и абсолютное безразличие. Уж лучше наше откровенное хамство... Но что делать?

Бельгиец перестал смеяться и посоветовал ехать в «Колонь» (Кельн), откуда, как он утверждал, каждые три часа идут поезда Колонь—Москва. И все в панике ринулись на этот поезд. Не успели мы опомниться, как оказались в «Колони» — без денег, без дополнительных билетов, без еды и питья. На наши неконвертируемые рубли ни воды попить, ни в туалет сходить. Три часа ночи — ни дежурных, ни служащих. Вокзал в Кельне подземный, огромный, продуваемый насквозь, на полу валяются пьяные и наркоманы, какие-то непонятные люди. Далее такая же поездка Кельн—Берлин, поезд был уже переполнен, мест не было, и всю дорогу я стояла в тамбуре, а перегон Берлин—Варшава — в туалете, поминутно уступая его желающим. В Варшаву ночью пришел поезд: неосвещенный, без кондукторов и проводников, без полицейского, зато уже с сидевшими в вагонах поездными ворами-поляками, изображавшими пьяных. Они наваливались на нас с двух сторон одновременно и тащили все, что могли, из вашей ручной клади. А полицейского на всем огромном вокзале Варшавы не было и в помине. Так что интуристовское путешествие с билетами первого класса закончилось совсем уж печально: схваткой врукопашную с транспортными ворами.

В Бресте мы провели сутки, тщетно пытаясь закомпостировать свои билеты. Как только поезд приближался к Бресту, толпа транзитников брала штурмом кассу, и для нас был один ответ: билетов нет. Пришлось купить новые билеты, дублировавшие наши.

Так что вспоминать, слава Богу, есть чего. Хватит на всю долгую московскую зиму, если, конечно, будет чем зажевать мои трансъевропейские впечатления.

Инна ШМАРЬЯН.

Любен КОЕВ (Болгария)

А КАК У ВАС С ГОЛОВОЙ?

ТЕСТ

На каждый из вопросов нужно ответить «да», «не совсем» или «нет». Вопросы не касаются того, во что верите или как вы думаете сейчас, а во что верили или как думали в недалеком прошлом.

1. Вы верили, что каждый третий парижанин спит под мостом через Сену?
2. Было ли у вас впечатление, что доктор Хайдер, проводивший голодовку у Белого дома, выражает интересы настоящих американцев?
3. Во время фильма об итальянской мафии вы не вздыхали с облегчением, что у нас нет таких проблем?
4. Нравился ли вам лозунг «Экономика должна быть экономной»?
5. Вы соглашались, что Лили Иванова талантливее Джона Леннона?
6. Вы верили, что отсутствие у молодежи на Западе таких организаций, как пионерская и комсомольская, толкало подрастающее поколение к наркотикам?
7. Вы считали, что «религия — опиум для народа»?
8. Вы думали, что секс и эротика — это средство отвлечь молодежь от классовой борьбы?
9. Вы считали, что безальтернативные выборы при социализме во сто раз демократичнее многопартийных выборов на Западе?

На каждый ответ «ДА» начислите себе 0 очков, за ответ «НЕ СОВСЕМ» — по 1, а за «НЕТ» — по 2 очка.

Если вы набрали более 13 очков, вы исключительно умный человек. Настолько умный, что можно сомневаться в искренности ваших ответов.

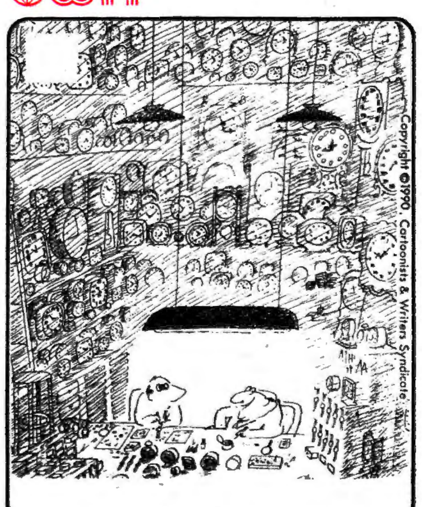
Если вы набрали от 6 до 13 очков, вы нормально умный человек и, будучи таковым, в известные времена успешно прикидывались идиотом.

Если вы набрали менее 6 очков, не отчаивайтесь!

Я сам такой.

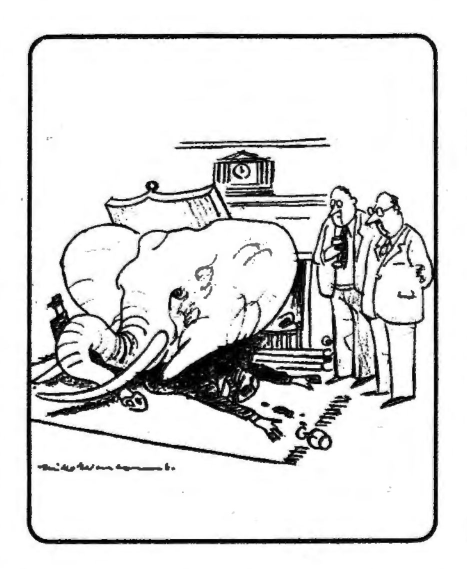
Перевел Игорь ИЛИНГИН.

WIT

— И точно через две минуты и тридцать три секунды она стала моей...

СЕМПЕ, Франция.

— Эту вечеринку они не забудут никогда!

УИЛЬЯМС, Англия.

ШУТКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Что случилось, доктор?
— К сожалению, мой пациент умер...
— В следующий раз сразу берите аванс...

●

Письмо, которое было найдено в бутылке в океане: «Нахожусь на необитаемом острове. Ни магазинов, ни автомобилей, ни смога, ни шума. Чтоб вы там все лопнули от зависти!»

●

Недовольство женщин мужчинами растет так стремительно, что нам остается только радоваться отсутствию у них атомной бомбы.

●

— Ваша профессия, подсудимый?
— Акробат, ваша честь.
— Ну-ка, стража, закройте понадежнее окно!

●

— Как заметно похудела за последнее время ваша жена, господин Дюран.
— Этим она обязана одной хитроумной китайской диете: целый месяц питаться только куриным бульоном с помощью китайских палочек.

●

Опечаленный пациент рассказывает врачу:
— Доктор, сегодня мне приснилось, что я — людоед, и мы всем племенем доедаем женщину, ужасно похожую на мою жену!
— Ну, зачем же так волноваться, мсье, мало ли что может присниться!
— Да? В таком случае объясните мне, куда же делась моя жена?!

●

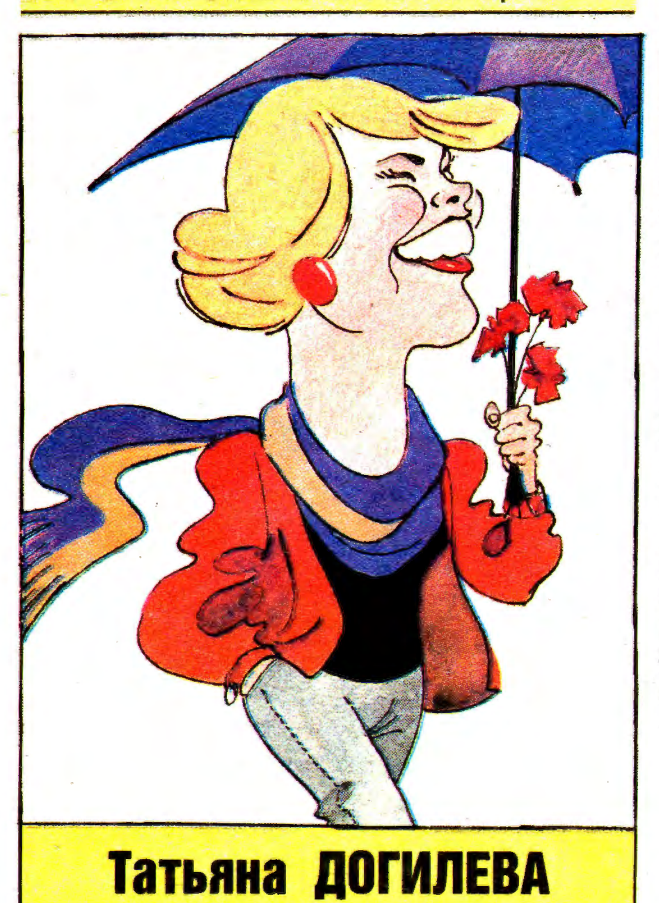
Мать с дочерью приехали туристами в Шотландию. На улице дочка то и дело вертит головой, бросая взгляды на проходящих мужчин.
— Прошу тебя! — восклицает мать.— Не заглядывайся на каждую юбку!

●

— Итак, вы утверждаете, что ваш сосед назвал вас гиеной? — уточняет судья.— Но, может быть, это было результатом минутного раздражения?
— Что вы, ваша честь! Он же до этого несколько раз сходил в зоопарк!

●

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Татьяна ДОГИЛЕВА

Ее улыбка нам запала в душу,
И каждому хотелось бы опять
ЗАБЫТУЮ МЕЛОДИЮ послушать
И ЗА УГЛОМ БЛОНДИНКУ повстречать.

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Добрая ссора по-парламентски. 6. Худой мир по-парламентски. 9. Искусство требовать жертв *(бандитск.)*. 10. Кресло-раскладушка. 12. Зеленое чувство. 15. Тонкорунный коллектив. 17. Та, с которой семеро. 18. Едохимикат. 20. Вертикальная планировка поньютоновски. 22. Оболтус *(научно-техн.)*. 23. Свойство куртизанок *(лит.)*. 24. Воспламеняющееся чувство. 25. Тетенька в тетеньку *(игруш.)*.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Чужая душа. 2. Распространенный не порок. 4. Машинная беготня. 5. Брат сивой кобылы. 7. Домашняя птица по-газетному. 8. Экранное меню. 11. Лобное место *(анат.)*. 13. Дымовой рычаг. 14. Гармоническая личность *(деревенск.)*. 16. Представительное застолье. 19. Известный сын турецкоподданного. 21. Окаменевшая мысль. 23. Сногсшибательный вид спорта.

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ в № 1

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Мешок. 4. Рынок. 7. Узор. 8. Квас. 9. Мода. 10. Закат. 11. Крыса. 12. Торт. 13. Бочка. 15. Маска. 17. Каток. 18. Тулуп. 20. Полоз. 22. Зима. 23. Телеграф. 24. Март. 25. Ножка. 26. Укладка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Студень. 2. Мороз. 3. Кокетка. 4. Русак. 5. Комната. 6. Красота. 14. Черт. 16. Стол. 17. Колотун. 18. Телефон. 19. Поземка. 20. Пластик. 21. Зоопарк.

Согласно западной статистике, профессия сатирика — одна из самых летально опасных, наравне с шахтерами, минерами и каскадерами. Но наши советские сатирики — и в частности крокодильцы — в очередной раз опровергли это сомнительное утверждение капиталистической науки. Бор. Ефимову уже 90, Леониду Ленчу только что исполнилось 85, в Роману Берковскому — 80. Поздравляя нынешнего юбиляра-долгожителя, мы желаем ему сохранить ясность ума и твердость пера еще на многие, многие годы!..

Роману БЕРКОВСКОМУ

Какая жизнь! Роман весомый!
А сколько он в себя вместил!
Ведь с Вашим почерком знакомы
Давно и «Труд», и «Крокодил».
Пусть будут новые творенья!
Пусть жизнь не бьется, как стакан!
Да-да, роман без продолженья
Не лучший, право́ же, роман!

Евгений ВЕРБИН.

Роман БЕРКОВСКИЙ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

(Из воспоминаний ветерана журналистики)

В этом рассказе ничего не убавлено, ничего не прибавлено, разве что за давностью лет утерялись какие-то второстепенные подробности.

Дело было в 1950 году. Я работал в большой ежедневной газете.

Страховка от ошибок тогда была у нас — дай Боже! Кроме тех, кому всегда по штату положено, газету в ночной редакции вычитывали еще литсотрудник, так называемая «свежая голова», и на равных правах два заведующих отделами.

Моей напарницей по тому дежурству оказалась Елена Николаевна Мещерская*, женщина очаровательной внешности и резкого характера.

В распорядке дня, вернее, суток между «свежей головой» и нами была та разница, что она, «голова», дабы как следует отдохнуть перед дежурством, на работу не выходила. Мы же отправлялись в типографию прямо из редакции. А тот день как раз выдался у обоих тяжелый. Пришли оба злыми, ругались как по поводу, так и без повода.

Ну вот, наконец, полосы прочитаны, подписаны. Главный давно уехал, а нам приходилось еще оставаться: надо было еще просмотреть свежий экземпляр из какой-то тысячи (из какой, не помню), нет ли в нем каких-либо полиграфических погрешностей.

В ожидании, от нечего делать и чтобы не заснуть, стал просматривать объявления на оттиске газетной полосы. И вдруг подскочил и схватился за телефонную трубку:

— Ротация? Сколько отпечатали?

— Семь тысяч.

— Остановите!

Е. Н. кричит:

— В чем дело? Что за паника! Почему без согласования?!

Не обращаю внимания. Набираю телефоны главного. И на квартире, и на даче — молчание.

А Е. Н. продолжает:

— Черт возьми! Вы объясните или нет?!

Протягиваю полосу, показываю.

Объявление:

«Театр имени Ленина*

12 марта 1950 года

По случаю выборов в Верховный Совет СССР

«Мечта» отменяется, пойдет «День чудесных обманов».

Билеты действительны».

— Ну и что? Перестраховщик несчастный! Обычная перемена спектаклей, да и что, вы не знаете: за тексты, которые идут ниже подписи главного, редакция не отвечает?

Прекрасно знал, но было известно и многое другое. (Да и, думаю, Е. Н. сама не верила в то, что выкрикивала из чувства противоречия.) Например, помнил, как на предыдущей работе весь тираж пошел под нож только потому, что какому-то умнику пришло в голову посмотреть газетный лист на просвет. И тогда на фоне портрета Великого вождя народов ясно обозначились поросячьи мордочки — на обороте был снимок животноводческой фермы. Главный отделался, кажется, легко, только строгим выговором.

Заменил объявление другим. Попросил затащить «крамольные» экземпляры в потаенное место и тщательно укрыть.

Можно уходить. Нам с Е. Н. было по дороге, ей — на метро, а мне, чуть не доходя до входа на станцию, свернуть в переулок. Однако, сам не понимая, по какому импульсу (и до сих пор не понял!), вдруг по-рыцарски предложил проводить ее до поезда. Никакого плана мести у меня, клянусь, не было. Перрон оказался довольно пустынным. Обратил внимание на стоящего рядом полковника, родственного — по внешности и мощной стати — моей спутнице. Подошел состав, не то первый, не то один из первых, Елена Николаевна протянула мне руку, и я, почти не отдавая себе отчета, что делаю, схватил ее и поцеловал, воскликнув театральным шепотом:

— Леночка, дорогая, спасибо тебе за эту чудесную ночь!— и втолкнул ее в закрывающиеся двери.

Лишь только поезд тронулся, до меня дошел весь ужас содеянного. Во-первых, я заметил, как полковник успел вскочить в соседнюю дверь, а от самой Е. Н. мы знали, что, когда она запаздывает с дежурства, ее любящий муж, военный, всегда выходит встречать. Мужа в лицо я никогда не видел...

Поспав часика два, отправился на работу. Ничего толком не объясняя («Потом... потом...»), попросил в дверь моей каморки, гордо именуемой кабинетом, стучать только условным стуком. И все-таки убрал со стола все тяжелые предметы. Сам старался не выходить, лишь доложил главному обстоятельства дела.

После очередного кодированного стука вошел репортер Леня с какой-то особой улыбкой, а за ним — кассирша с пачкой денег и выпиской из приказа: «За проявленную во время дежурства бдительность премировать Е. Н. Мещерскую и Р. Г. Берковского в размере месячного оклада каждого...» Наш главный любил эффектные жесты, да и должность его все-таки что-то стоила.

Первым делом я бодро вскочил:

— Карантин отменяется!

А вскоре узнал, что Е. Н. удалось, как всегда, усыпить ревность мужа обычной своей милой болтовней...

---

* Фамилия, имя и отчество изменены.

* Название изменено.

ВОТ ЭТО ДА!

МОСКОВСКИЙ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ «ОДА» ПРЕДЛАГАЕТ К ПОСТАВКЕ:

1. Аппаратно-программные комплексы на базе ПЭВМ типа IBM-PC-AT-286/386/486.
2. Периферийные устройства: плоттеры А4-А0, дигитайзеры, сканнеры ручные и авто, стриммеры внешние, лазерные принтеры и т. д.
3. Копировально-множительную и оргтехнику: ксероксы А4-А0, телефаксы и т. д.

Оплата производится как в СКВ, так и в рублях по безналичному расчету ПО САМЫМ НИЗКИМ В СССР ЦЕНАМ.

Кооператив производит сервисное обслуживание и комплектование расходуемыми материалами поставленной техники.

ИМЕЕТСЯ ПРЕМИАЛЬНЫЙ ФОНД ДЛЯ ПОСРЕДНИКОВ.

Обращаться по тел.: 554-14-92.

Телефакс: 119-45-54.

АГЕНТСТВО «ИНФОРМСЕРВИС» ПРЕДЛАГАЕТ

книгу врачей-сексотерапевтов Голубева А. С. и Мошенского А. Н., основанную на личной медицинской практике, традиционных учениях и трактатах Индии, Китая, Японии,

«ТЕХНИКА СЕКСА»

КНИГА СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

- становление мужской и женской сексуальности;
- что в вас привлекает (ваша внешность, фигура, косметика, голос);
- о женском и мужском оргазме;
- нежелательная беременность;
- выбор партнера;
- искусство интимной близости

и другие.

Для того чтобы получить книгу, необходимо перечислить почтовым переводом (телеграфные переводы не принимаются) 7 руб. 41 коп. по адресу: 340000, г. Донецк, р/с № 609934 в Спецкоопбанке ЖСБ г. Донецка, агентству «Информсервис».

В левом нижнем углу перевода обязательно разборчиво напишите свой обратный адрес с индексом. Квитанцию сохраняйте у себя до получения заказа и ссылайтесь на ее номер при справках.

Справки по адресу: 339014, г. Макеевка, ул. Бестужева, 10. Отдел писем агентства «Информсервис».

ХОТИТЕ УЧИТЬСЯ В США?

Если — да, то спешите заказать:

- **TOEFL 91 (Test of English as a Foreign Language) — официальный тест на знание английского языка, необходимый для поступления в университеты и колледжи США, Канады, Великобритании, Австралии. Предлагаемое пособие поможет вам эффективно подготовиться к сдаче теста (стоимость теста — 34 руб.).**
- **AMERICA'S Universities Guide — справочное руководство по более чем 2300 университетам и колледжам США (38 руб.).**
- **ENGLISH-RUSSIAN CONVERSATION GUIDE — специальный лингафонный курс для русских иммигрантов в Америке. Подготовлен по заказу Иммиграционной Службы США (67 руб.).**

Для получения материалов нужно перечислить почтовым переводом необходимую сумму на р/с 468727, МГУ Жилсоцбанка г. Москвы, код Н-7, МФО 201865, «ТЕЛЕКОМ» (почтовый индекс банка 103031).

А свою заявку вместе с копией квитанции об оплате присылайте по адресу: 129626, г. Москва, а/я 106, агентство «ТЕЛЕКОМ»:

На TOEFL 91 принимаются заявки, отправленные до 25 февраля 1991 года.

ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И НАЧИНАЮЩИХ БИЗНЕСМЕНОВ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПАКЕТ ДОКУМЕНТОВ, РЕКОМЕНДАЦИЙ И РАЗЪЯСНЕНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕХ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, КОЛЛЕКТИВНЫХ И ЧАСТНЫХ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ!

Калининградское НПО «Балтика» подготовило все учредительные и регистрационные документы в виде подробного практического руководства, которое необходимо изобретателям и специалистам, фермерам и арендаторам, начинающим свой бизнес и преуспевающим менеджерам. Большое внимание в данном практическом пособии обращено на способы создания разных видов частных предприятий, ведь по новому законодательству любой гражданин — индивидуал или работающий по патенту — теперь может получить статус юридического лица, печать и счет в банке. Цена комплекта документации, включая пересылку почтовой бандеролью, составляет восемнадцать рублей. **Следует отметить, что подобные, менее полные, комплекты документации предлагают и другие организации, но по ценам в десятки раз выше.** Основная цель НПО «Балтика» — сделать документацию доступной для широких слоев населения, особенно для жителей свободных экономических зон, одной из которых определена Калининградская область.

Почтовый перевод следует направлять по адресу: 236000, Калининград, Главпочтамт, а/я 123, НПО «Балтика». В графе «для письма» надо повторить свой подробный обратный адрес. Бандероли будут высылаться в порядке очередности поступления почтовых переводов; телеграфные переводы не принимаются. *Организации или лица, желающие самостоятельно распространять данные пакеты в своих регионах, могут получить значительные торговые скидки или комиссионные в размере до пятидесяти процентов.*

ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДАНАМ,

представляющим государственные или совместные предприятия, кооперативы или себя лично!

КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

Справки об условиях публикации по телефону: 212-13-59.

ИЩУ ЗАКАЗЧИКОВ

на приборы для одновременного контроля сооружений из металлических листов, например, сосудов давления (обнаружение усталостных трещин, определение их местоположения, препятствие их росту).

Тел. в Кишиневе: 57-30-63 /дом./ АНИСИМОВ Владимир Константинович.

75 коп. Индекс 70448.